

Коллектив авторов

**Большая книга лучших притч
всех времен и народов**

Коллектив авторов Большая книга лучших притч всех времен и народов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22495808

Большая книга лучших притч всех времен и народов: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-100661-7

Аннотация

В этот уникальный сборник вошли притчи разных стран и эпох. Мы уверены, что подобная книга должна быть у каждого читателя. Накопленная мудрость многих поколений попадает прямо в сердце и помогает человеку принять правильное решение в самых непростых ситуациях и с уверенностью двигаться вперед. Именно притча пробуждает самые светлые и благородные чувства, позволяет расслабиться и быть в гармонии с самим собой. В этом сборнике собраны африканские, индийские, еврейские, библейские, притчи от Льва Толстого, Ивана Тургенева, лучшие современные притчи и многие другие.

Содержание

Африканские притчи	8
Красивый слуга	11
Человек маленького роста	12
Рыбак и охотник	14
Слон и заяц	16
Справедливый султан	18
Кто кого переспит	21
Приговор мудрого негуса	23
Жадный судья	26
О богаче и бедняке	27
Хитрая мартышка	30
Вождь и два товарища	32
Спор о родстве	33
К чему приводит обман	35
Обезьяна и черепаха	37
Нубийский счет	40
Превращённая трубка	41
Оживший охотник	42
Трое судей	45
Мудрое решение	49
Хитрые воры	51
Испытание ловкости	53
Торговец и мальчик	55

Библейские притчи	57
Бесплодная смоковница	60
Валтасаров пир	61
Виноградари	65
Вирсавия, Урия и Давид	67
Девы мудрые и девы неразумные	70
Добрый Самаритянин	71
Должник и царь	73
Зарытый талант	75
Званные и избранные	77
Наёмники	78
Неразумный юноша	80
Плевелы	82
Сеятель	84
Стяжание	85
Царь деревьев	86
Буддийские притчи	87
Рождение Будды	90
Просветление	93
Заветная звезда	95
Пробудитесь!	97
Срединный путь	98
Что посеешь, то и пожнешь	101
Исход	103
Каждому свое	105
Я вижу свет	107

Мудрая беседа	108
Брось это!	110
Великое понимание	112
Не теряйте времени	113
Несчастнейший на свете	115
Мудрая монахиня	116
Образ жизни	118
Греческие притчи	121
Самые храбрые и справедливые	124
Готовность оратора	125
Рассуждения о счастье	130
Делёж «по-божески»	132
Сизиф и два мудреца	133
История из жизни Солона, одного из Семи Мудрецов	136
Сребролюбец и завистливый	139
Тройной фильтр	140
Даосские притчи	141
Секрет непобедимости	144
Сила, идущая от души	146
Чайки	147
Солнце	148
Лист дерева чу	149
Укротитель зверей	150
Советы	152
Не твёрдый, не мягкий	153

Что такое несчастье	155
Мудрый государь	157
Чем я лучше других?	159
Игла, колотушка и жезл	160
Ми-Цзы и государь	161
Катапульта	162
Уязвимое место	163
Как звучит свирель	164
О манерах и еде	166
Общий враг	167
Понимание жизни	169
Изменение Конфуция	170
Труд и безделье	171
Какая жена лучше?	173
Истинное – в странствиях	175
Два мастера	177
Непонятливый слуга	179
Безнадёжный ученик	181
Спокойствие и гармония	183
Бесстрастие	184
Конец ознакомительного фрагмента.	185

**Большая книга
лучших притч всех
времен и народов**

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Африканские притчи

Африканские
притчи

Красивый слуга

Рассказывают, что некий человек взял к себе в услужение бедняка. У господина была невзрачная внешность, а слуга был красивым. Так они и жили: один приказывал, другой подчинялся. Но вот настали тяжёлые времена. Была засуха, и много людей погибло. Когда голод кончился, слуга подумал, что из тех, кто знал, что он слуга, никого не осталось в живых. Поэтому он, рассчитывая на свою приятную внешность, сказал господину:

– Это ты мой слуга, а я тебе господин.

Между ними начался спор, и слухи об их споре дошли до одного мудрого судьи. Судья предложил спорящим войти в башню и высунуть из неё в окно обе руки. Затем он, стоя снаружи, крикнул:

– Ну, а теперь определи, где руки слуги, и отруби их!

Услышав эти слова, бывший слуга быстро убрал руки и таким образом выдал себя. Так судья определил, кто из них господин и кто – слуга.

Человек маленького роста

Как-то раз некий городской вор, чтобы забраться в чужой дом, подкапывал стену. Стена обвалилась, и вор сломал себе руку. Тогда вор пришёл к негусу (титул императоров Эфиопии) и стал жаловаться:

– О негус! Я, ваш городской вор, подкапывал стену одного дома, а она обрушилась, и я сломал себе руку. Ясно, что хозяин дома делал стену кое-как.

Негус был большим сумасбродом, поэтому он приказал позвать хозяина дома, сказав:

– Действительно, это из-за него мой городской вор сломал себе руку.

Когда хозяин дома пришёл, негус спросил его:

– Почему ты так плохо построил дом, что из-за тебя мой вор сломал себе руку?

– Я не виноват. Это каменщик плохо сложил стены, – ответил хозяин дома.

Негус приказал позвать каменщика.

– Ты почему так плохо сложил стены? Из-за тебя мой вор сломал себе руку, – сказал негус каменщику.

– Я тут ни при чём. Стена обрушилась потому, что плохо крыли крышу. Виноват тот, кто крыл крышу, – сказал каменщик.

Тогда позвали кровельщика, и негус сказал:

– Ты плохо крыл крышу дома, поэтому из-за тебя мой вор сломал себе руку.

– О негус! Я не виноват, – ответил кровельщик. – Когда я крыл крышу, мимо проходила красивая девушка, и я засмотрелся на неё. Вот почему получилась плохая крыша. Это девушка виновата во всём.

Тут сумасбродный негус устал и собрался уходить. Но прежде чем уйти, он распорядился:

– Если увидите человека маленького роста, повесьте его!

А так как среди присутствующих самым маленьким был этот вор, его схватили и повесили. Так рассказывают.

Рыбак и охотник

Жили в одной деревне рыбак и охотник. Однажды рыбак задумал ловить рыбу, а охотник собрался в лес стрелять зверей.

Первым вышел из дому рыбак. Он отправился к реке, там разделся, одежду сложил на берегу и вошёл в воду. В это время мимо проходил охотник и забрал одежду рыбака.

– Эй, это моя одежда! – закричал из воды рыбак. – Положи её на место!

Но охотник ответил:

– Не надо было оставлять её на берегу. Ты мог повязать одежду вокруг бёдер. Я её нашёл, и теперь она моя.

– Пойдём тогда к вождю, пусть он нас рассудит, – сказал на это рыбак.

– Пойдём, – согласился охотник.

И оба пошли на суд к вождю. Они рассказали, как было дело, и вождь сказал:

– Ты, рыбак, действительно не должен был оставлять свою одежду на берегу. Охотник прав, надо было повязать её вокруг бёдер. Тот, кто нашёл одежду, может теперь взять её себе.

Вернулся рыбак домой голый. В это время начался сильный дождь. Охотник как раз проходил мимо хижины рыбака и спрятался одной ногой под его кровлей.

– Это моя нога, – сказал тогда рыбак и схватил охотника за ногу.

– Отпусти мою ногу, – попросил охотник. – Идёт дождь, я просто хотел спрятаться.

– Прячься у себя в хижине, – ответил рыбак. – А уж ногу мне оставь. Она теперь моя.

Решили оба опять обратиться к вождю. Рассказали ему, как было дело. И вождь сказал:

– Когда вы спорили об одежде, ты, охотник, решил, что имеешь право взять её себе, потому что рыбак не повязался ею. Теперь рыбак увидел твою ногу под своей кровлей и захотел эту ногу взять. Что ж, тебе, охотник, я сказал: можешь взять одежду. Теперь я говорю рыбаку: ты имеешь право на ногу охотника, можешь её отрезать.

И рыбак отрезал охотнику ногу.

Слон и заяц

Жил-был слон. Он обрабатывал своё поле и кормился урожаем с него. Однажды на поле пришёл заяц, собрал весь урожай и хотел его унести. Но слон поймал зайца и сказал ему:

– Ах, заяц, ах, разбойник, зачем ты уносишь мою еду?

– При чём тут еда? – ответил заяц. – Ты посмотри сначала на поле. Чьё это поле?

– Это моё поле, – ответил слон.

– Ты лжёшь, слон, – сказал заяц, – поле принадлежит мне. Это знают все. Даже богу это известно.

– Ладно, – сказал слон, – завтра это дело будет разбираться.

Слон отправился собирать всех зверей: львов, гиен и диких свиней. А заяц ночью пошёл к обезьяне и сказал ей:

– Завтра я буду судиться со слоном. Пойди заберись на высокое дерево. Ты будешь изображать бога. Как только я произнесу слово «бог», ты скажи: «Это правда – поле принадлежит зайцу».

Потом заяц пошёл к термиту и договорился с ним о том же.

Рано утром явился слон в сопровождении множества зверей.

– Полюбуйтесь-ка, – сказал он им, – вот этот заяц собирал

урожай с моего поля.

– Это моё поле, – возразил заяц. – Бог знает это.

Едва он произнёс эти слова, как обезьяна с дерева крикнула:

– Да, это правда!

Все посмотрели вверх на дерево, но никого там не увидели и сказали друг другу:

– Бог подтвердил, поле принадлежит зайцу.

И термит сказал тихо:

– Да, это правда.

Тут звери сказали слону:

– Поле действительно принадлежит зайцу. А тебе, слону, нечего здесь делать. Уходи в лес.

С тех пор и до нынешнего дня слон терпеть не может зайца. А обезьяна и термит, напротив, очень с ним дружат.

Справедливый султан

Жили два человека, богатый и бедный. У бедняка была единственная овца, а у богатого их было много. Однажды пришёл богач к бедняку и спросил его:

– Как поживаешь, что у тебя нового?

– Ничего нового, всё хорошо, – ответил тот.

– А слышал ли ты послание правителя нашей страны? – спросил богач.

– Что за послание?

– Ты нужен султану, – сказал богач.

– Зачем я ему?

– Он хочет, чтобы ты дал ему свою овцу.

– Но султан куда богаче меня, – возразил бедняк, – зачем ему моя единственная овца?

– Как бы то ни было, он велел, чтобы я привёл ему твою овцу, – ответил богач.

Бедняк был послушный человек, отдал он богачу свою овцу. Богач привёл её к себе домой, забил там и вместе со своими домочадцами досыта наелся мяса.

На другой день бедняк встретил султана. Он приветствовал его и сказал:

– О, властитель страны, ты богат и велик, у тебя большое состояние. А я бедный человек. Зачем же ты забрал мою единственную овцу?

– Когда я мог взять твою овцу? – удивился султан.

– Вчера ты прислал ко мне богача, – сказал бедняк.

– А что он тебе сказал? – спросил султан.

– Он взял мою овцу и сказал, что должен отвести её султану.

Султан тотчас послал за богачом и, когда тот пришёл, спросил его:

– Ты взял вчера у этого бедняка овцу?

– Да, – ответил тот.

– Зачем ты её взял? Разве у тебя нет своих?

– Есть, но я хотел иметь ещё и эту. Мои мне слишком дороги, я не хотел их убивать.

Тогда султан сказал.

– Раньше у этого бедняка была единственная овца, но, думаю, теперь их у него станет больше.

– Каким это образом? – спросил богач.

– Ты сейчас же отдашь ему всех своих овец.

– Не отдам, – сказал богач. – Я взял у него только одну овцу, почему же я должен отдать ему всех?

– Моё слово – закон, – сказал султан. – Ты забрал у него всё состояние и расплатишься всем.

И он послал к богачу людей, чтобы они забрали у него овец и отдали их бедняку.

– Султан, султан, – возмущался богач, – ты стал плохим судьёй!

– Теперь ты станешь беден, – сказал ему султан, – а бедняк

станет богатым.

И бедняк получил всех овец богача, а тот в слезах вернулся домой.

Кто кого переспит

Не далеко отсюда и не близко, в одной деревне жили два знаменитых лентяя. Слава об их лености разнеслась далеко по окрестностям. Каждый из них считал самым ленивым себя. Однажды они поспорили, кто из них крепче спит. Спорили-спорили и решили устроить состязание: кто кого переспит. В судьи позвали старейшин деревни.

Первый лентяй пошёл к себе домой и стал готовиться ко сну. Чтобы не замёрзнуть, он разжёл огонь, лёг рядышком и тут же крепко заснул. А искры от огня попали на сухую соломенную крышу. Крыша загорелась, за ней загорелись стены дома. Но лентяй продолжал спать, ничего не чувствуя. Языки огня уже лизали ему пятки, уже задымилась на нём одежда, а он всё спал. Тут люди встревожились, что он так сторит, вытащили его, спящего, из пламени и стали катать по земле, чтобы затушить тлеющую одежду.

– Проснись, проснись! – тормошили они его.

Наконец он проснулся и сонно пробормотал:

– Дайте мне немного подремать! Я ещё не выспался.

На следующий день отправился спать второй лентяй. Он улёгся на дороге у своего дома. Тем временем собрались тучи, хлынул ливень, и дорога превратилась в бурный поток. Вода подхватила лентяя и унесла в море. Он даже и не проснулся. В море спящего увидела большая рыба и прогло-

тила его. Рыбу поймали деревенские рыбаки. Они принесли тяжёлую добычу в деревню и там вскрыли ей брюхо. В брюхе лежал лентяй и мирно спал. Люди вытащили его и стали тормошить:

– Проснись, проснись!

Лентяй потянулся и жалобно заныл спросонья:

– Я только успел вздремнуть! Зачем вы меня будите?

Судьи думали, думали и никак не могли решить, кто же кого переспал.

Приговор мудрого негуса

Однажды к одному человеку в виноградник забрались чужие овцы и обглодали виноградную лозу. Владелец виноградника разыскал хозяина овец и повёл его к судье. Когда они пришли к судье, владелец виноградника сказал:

– Да поможет вам господь рассудить нас! Овцы этого человека забрались ко мне в виноградник и объели всю лозу. Я ему говорю: «Заплати за мой виноград, который они съели», а он отвечает: «Я их не заставлял есть твой виноград и платить не буду». Поэтому я и привёл его к вам.

Судья выслушал и говорит хозяину овец:

– Ну, что ты ответишь на это?

И хозяин овец сказал:

– Да поможет вам господь рассудить нас! Мой господин, я не позволял моим овцам есть его виноград. Дело было так: они ушли от меня, забрели к нему в виноградник и поели виноград.

– Если бы ты смотрел за своими овцами, этого бы не случилось, – возразил судья, – а раз ты допустил, чтобы они поели его виноград, так изволь заплатить ему. Пусть старейшины подсчитают, сколько стоил виноград!

Старейшины подсчитали и сказали судье, что цена съеденного винограда равна цене овец с их ягнятами.

Тогда судья сказал хозяину овец:

– Ты должен отдать своих овец вместе с ягнятами хозяину виноградника!

– Это несправедливо! – возразил тот. – Пусть нас рассудит его величество!

И они отправились к негусу.

Когда они предстали перед негусом, хозяин овец сказал:

– Да поможет вам господь рассудить нас! О, негус! Мои овцы ушли от меня, забрели в виноградник этого человека и поели весь виноград. Судья и старейшины сказали мне, что я должен отдать ему за это моих овец вместе с ягнятами. Тогда я решил прийти к вашему величеству, чтобы вы рассудили нас.

– Так ли было дело? – спросил негус владельца виноградника.

– Да, ваше величество! – ответил тот. – Старейшины подсчитали стоимость моего винограда и сказали, чтобы он отдал за него своих овец вместе с ягнятами.

Тут негус подумал и спрашивает владельца виноградника:

– Овцы этого человека поели плоды или ветви с листьями?

– У меня поспел виноград, и они поели его, а ветви с листьями оставили. Но какая польза теперь от ветвей и листьев, если на них нет винограда!

Тогда негус вынес такой приговор:

– Если бы его овцы поели ветви с листьями и плодами, ты должен был бы взять у него за это овец с их шерстью и ягнятами. Но ведь они поели только плоды. Поэтому ты возьми

у него только ягнят, а овец с их шерстью оставь хозяину.

Недаром говорится в пословице: «Сердце мудрого подобно весам».

Жадный судья

Привели в суд некоего человека, чтобы судья установил его вину. Разобрав дело, судья понял, что человек действительно виновен. Перед тем как вынести приговор, он спросил обвиняемого:

– Хочешь ты сказать что-нибудь?

Тот ответил, что ему нечего сказать, и незаметно для других показал судье три пальца. Заметив этот знак, судья тотчас прекратил разбор дела и отпустил всех по домам. А человек этот, вернувшись домой, послал судье три кабачка. И только тут судья понял, что его провели. Судья велел позвать человека и, когда тот пришёл, закричал:

– Лжец! Ты обманул меня! Аллах тебя накажет! Вон, пошёл вон!

Человек выбежал и крикнул судье:

– Верно! Тот, кто копает яму другому, сам в неё попадёт!

О богаче и бедняке

Богач и бедняк были соседями, и однажды богач услышал, как бедняк, молясь Богу, просил:

– Боже, пожалуйста, дай мне тысячу бырров (основная денежная единица в Эфиопии), но, если ты дашь мне на один бырр меньше, я не возьму.

Тогда богач положил в мешок девятьсот девяносто девять бырров и, чтобы посмотреть, как поступит бедняк, ночью подбросил бедняку этот мешок.

Деньги со звоном упали на пол. Тут бедняк подсчитал деньги и обнаружил, что одного бырра не хватает. Он спрята-тал деньги и сказал:

– Ничего. Завтра он добавит мне ещё один бырр.

После этого богач сказал бедняку:

– Это я бросил тебе деньги. Я слышал, как ты сказал, что, если не будет хватать одного бырра, ты не возьмёшь деньги, и поэтому решил испытать тебя. А сейчас отдай мне мои деньги обратно.

А бедняк отвечает ему:

– Это мои деньги, и я их не отдам.

Тогда богач предложил бедняку пойти с ним к судье. А бедняк говорит ему:

– Я готов пойти, но у меня нет одежды. Дай мне одежду.

И богач решил, что лучше дать ему одежду и уговорить

его явиться к судье, чем лишиться тысячи бырров. Поэтому он купил бедняку одежду и, когда тот оделся, повёл его к судье.

Когда они явились к судье, богач стал рассказывать, как всё было:

– Я слышал, как этот бедняк, молясь, просил Бога дать ему тысячу бырров. Он сказал, что, если одного бырра не будет хватать, он не возьмёт деньги. Вот я и решил испытать его. Я бросил ему в дом мешок с деньгами, в котором до тысячи бырров не хватало одного. Он подсчитал деньги и, увидев, что до тысячи бырров не хватает одного бырра, спрятал деньги, сказав: «Завтра он мне добавит». Но ведь я сделал это для того, чтобы испытать его. На самом деле Бог не бросал ему денег с неба. Когда же я попросил его вернуть мне мои деньги, он сказал, что не отдаст.

Судья спросил бедняка:

– Он говорит правду?

И бедняк ответил:

– Что вы, господин судья! Не верьте ему. Он ещё скажет, что и эта одежда принадлежит ему.

Богач не дал ему договорить и закричал:

– Теперь ты, может, скажешь, что и эту одежду не я купил тебе?

Тут судья сказал богачу:

– Что за вздор ты несёшь! Теперь ты уже говоришь, что и его одежда принадлежит тебе. Ясно, что твоё обвинение –

ложное.

И судья вынес приговор в пользу бедняка.

Хитрая мартышка

Гиена, мартышка, макака и змея нанялись на службу ко льву, и каждой из них лев дал работу. Гиене он велел сторожить ослов, змее – вещи, макаке – сорго, а мартышку сделал своей комнатной служанкой. И вот каждый пошёл выполнять свою работу. Мартышка же, следуя приказу своего господина, следила за всеми.

Однажды, делая обход, она увидела, что гиена, вместо того чтобы сторожить ослов, уснула, растянувшись на земле. Мартышка подкралась, ударом ножа распорол живот одному ослу и, обмазав пасть гиены его кровью, ушла. Потом, дождавшись, когда уснёт макака, мартышка пошла на поле, нарвала сорго и разбросала его около макаки, как будто та жевала его. Потом она подкралась к змее и, увидев, что та спит, разбросала, побила и попортила все вещи, которые та сторожила. Сделав это, мартышка с расстроенным видом отправилась к своему господину.

– Что случилось? Почему ты такая печальная? – спросил её лев.

– Мой господин! – ответила мартышка. – Меня огорчает то, что я видела сейчас.

– Не скажешь ли мне, что случилось? – поинтересовался лев. И мартышка начала свой рассказ:

– Мой господин! Те, которым вы поверили и которых удо-

стоили чести взять к себе на службу, не оправдали вашего доверия. Гиена разорвала и съела осла, а сейчас спит мёртвым сном. Макака нарвала сорго и, наевшись, уснула. А змея, вместо того чтобы сторожить вещи, разбила их и также улеглась спать.

Когда лев услышал это, он страшно разгневался и пошёл проверить то, о чём ему рассказала мартышка. Обойдя всех, он убедился в том, что мартышка сказала правду. Тогда он приказал схватить их, связать и отправить в тюрьму.

Вождь и два товарища

Два молодых человека отправились к вождю просить у него одежду. А по дороге один и говорит:

– Всё же самый великий из всех – бог.

Но другой ему возразил:

– Нет, самый великий из всех – вождь.

Вот приходят они к вождю и просят:

– Дай нам одежду.

А второй взял да и выдал товарища:

– Знаешь, что он сказал в пути? Он сказал, что самый великий на свете – бог. А я утверждал, что самый великий – ты!

Вождь велел слуге принести два одеяния: одно целое, а другое – изорванное. И целое дал тому, кто его восхвалял, отрепья же дал второму.

Получив то, что просили, молодые люди ушли. А вождь приказал своим слугам догнать юношей и убить того, кто, по его мнению, недостаточно возносил вождя. Но по дороге молодые люди поменялись одеждой, и слуги убили человека в отрепьях, а это как раз и был тот, который хвалил вождя. Когда вождь увидал, что тот, кто говорил о величии бога, остался жив, а тот, кто утверждал всесилие вождя, мёртв, он сказал:

– Значит, бог и впрямь самый великий на свете.

Спор о родстве

Крокодил Нгандо был богат и знатен. Когда окончился срок его жизни, он умер, окружённый общим уважением. Весть о его смерти распространилась по окрестностям, и многие пришли его оплакивать.

Когда все погребальные обычаи были исполнены, вспомнили о наследстве крокодила. Его должны были разделить между собой родственники Нгандо. Но кто были его родственники? Тут-то и разгорелся спор.

Птицы сказали:

– Крокодил Нгандо – из нашего рода. Его имущество должно перейти к нам.

Но звери с этим не согласились.

– Какие же вы родственники Нгандо? – сказали они. – Посмотрите на себя? Разве вы на него похожи? Он носил чешуйчатые доспехи, а на вас перья.

– Верно, – ответили на это птицы, – перьев у него не было. Но надо судить не по тому, каким крокодил был всю жизнь, а по тому, с чего он начинал. Он начинал с яйца. Он был таким, как мы. Вот главное! Мать родила его таким же, как нас. Значит, он наш родственник и мы его наследники!

Но звери никак не хотели с этим соглашаться.

– Это неверно! – кричали они. – Родственники Нгандо – мы, и нам положено разделить его имущество!

Тогда из числа тех, кто пришёл оплакивать крокодила, собрался совет, чтобы выслушать доводы птиц и зверей и решить, кому должно принадлежать наследство.

Первыми начали звери.

– Может быть, и верно, – сказали они, – что искать родство надо в самом начале. Но яйцо тут ни при чём. Жизнь началась не с яйца. Сходство тут только внешнее. Когда крокодил Нгандо появился на свет, у него уже было четыре ноги, как у всех нас. Если уж искать доказательства, то вот оно. Поэтому мы заявляем, что родственники крокодила – мы и имущество Нгандо следует отдать нам.

Тут птицы не выдержали.

– Вы, звери, говорите то одно, то другое! – закричали они. – То вы отказывались признавать нас родственниками Нгандо, потому что на нас перья, а не чешуйчатые доспехи. Вот посмотрите сами на себя! У вас ведь у самих шерсть да шкура и ни у кого нет чешуи. Теперь вы опять рассуждаете неверно. Жизнь маленького Нгандо началась не тогда, когда у него выросло столько ног, сколько вы говорите. Она началась раньше, в яйце! И яйцо это было похоже на наши, а не на те, что вы называете своими яйцами. Вы не родственники крокодила. Он наш!

Но звери все продолжали спорить, каждый стоял на своём, и совет никак не мог решить, кто же из них прав.

К чему приводит обман

Некий человек по имени Али собирался в путешествие. А деньги решил спрятать. Он взял горшок, насыпал в него деньги, сверху залил их мёдом и отнёс своему другу Танко.

Прошло два года. Танко, думая, что Али уже не вернётся, решил посмотреть, что в горшке. Распечатал он его и увидел, что мёд испортился. Недолго думая Танко перевернул горшок, и тут из него высыпались деньги. Танко забрал деньги, а в горшок налил свежего мёда и снова запечатал горшок.

Спустя некоторое время возвратился Али и попросил у Танко свой горшок. Распечатал он горшок, но денег в нём не нашёл. Пришёл Али к Танко и сказал:

– Нехорошо делать так, Танко. Если тебе нужны были деньги, я бы и так их тебе дал. Но раз ты взял их без спросу, я требую, чтобы ты вернул их.

Танко стал кричать, что никаких денег он не видел.

Али обратился к судье, но тот отказался разбирать дело, так как Али давал деньги Танко без свидетелей. Тогда Али рассказал обо всём самому эмиру. Эмир велел позвать судью и советников и спросил их:

– Сколько времени мёд может простоять и не испортиться?

– Не больше года, – отвечали они.

– А теперь попробуйте мёд в горшке Али и скажите мне

своё мнение, – приказал эмир.

Попробовали они мёд и подтвердили, что он свежий.

– Ты слышал? – спросил эмир Танко. – Объясни же нам, как мёд, простоявший два года, остался свежим?

И эмир приказал вернуть Али деньги, а Танко строго наказал.

Обезьяна и черепаха

Жили когда-то обезьяна и черепаха. У черепахи было одиннадцать детей, а у обезьяны не было семьи, и она бродяжничала. Пошла однажды черепаха работать. Закончив работу, она получила за неё деньги и купила на них мешок риса. Возвращаясь с рисом домой, она остановилась у края дороги, поставила мешок на землю и пошла собирать сушняк. Вернулась она с сушняком к месту, где оставила мешок, и видит: на мешке сидит обезьяна. Обезьяна сказала ей:

– Эй, кума, посмотри – я нашла мешок риса!

– Этот рис не для тебя, кума, – я купила его для своих детей; я оставила его у края дороги, потому что пошла собирать сушняк. Этот рис мой, и ты должна отдать его мне.

Но обезьяна и слушать её не хотела. Она сказала:

– Найденное принадлежит нашедшему! Я рис не отдам.

Очень огорчилась черепаха, но что поделаешь? Она сказала обезьяне:

– Что ж, кума, тогда хоть продай мне немного риса – детям дома есть нечего.

– Не могу, кума, мой рис не продаётся; сходи в лавку к китайцу и купи у него.

– Ну, ладно, кума, придёт день, и ты меня вспомнишь.

И вот однажды сидела обезьяна на нижних ветках дерева, а хвост её свисал до самой земли. В это время мимо ползла

черепаха. Она увидела обезьяну, крепко вцепилась в её хвост и закричала:

– Я нашла обезьяний хвост! Найденное принадлежит нашедшему! Я ни за что его не отдам.

– Эй, кума, ты что, шутишь? Ведь этот хвост мой!

– Рис на дороге принадлежит тому, кто его нашёл, и хвост на дороге тоже принадлежит тому, кто его нашёл.

Рассердилась обезьяна, потянула свой хвост – черепаха не отпускает, висит на нём. Обезьяна тянет – черепаха не отпускает, висит; и пошла обезьяна с жалобой в суд.

Пришла она в суд и сказала:

– Судья, присуди, чтобы черепаха отдала мне мой хвост.

Черепаха сказала:

– Судья, присуди, чтобы обезьяна отдала мне мой рис.

Судья велел им всё рассказать и, когда выслушал их, спросил у обезьяны:

– Где рис?

Засмеялась обезьяна и похлопала себя по животу:

– Здесь, судья!

Судья позвал стражника и велел ему принести колоду. Стражник принёс и, положив на неё по приказу судьи хвост обезьяны, отрубил его. После этого судья сказал:

– Найденное принадлежит нашедшему! Обезьяна нашла на дороге мешок риса – рис принадлежит обезьяне; черепаха нашла на дороге хвост – хвост принадлежит черепахе. Но если обезьяна захочет купить свой хвост, чтобы приклеить

к тому, что у неё осталось, ей придётся заплатить за него черепахе мешок риса. А теперь идите.

Нубийский счет

Один нубиец пришёл к другому и попросил у него займы пиастр. Тот дал ему две монеты по двадцать парасов, потому что в пиастре как раз сорок парасов. Но когда пришёл срок возвращать долг, второй нубиец принёс первому не две монеты по двадцать парасов, а пиастр.

– Нет, – сказал первый нубиец. – Я дал тебе две монеты по двадцать парасов, вот и верни мне две монеты.

– Но ведь в пиастре ровно сорок парасов!

– Нет и нет! Взял две монеты – верни две монеты!

Слово за слово, сначала поспорили, потом чуть не подрались. И решили оба идти к судье-кади, чтобы он их рассудил.

Долго бился с ними кади, пока уразумел, в чём дело. Ещё дольше пытался примирить спорщиков. Наконец вышел из терпения, взял у второго нубийца пиастр, а первому отдал две монеты по двадцать парасов из своего кошелька.

– Теперь ты доволен? – спросил кади.

– Слава Аллаху! – воскликнул первый нубиец. – Наш кади – золотой человек, справедливый. А главное – умеет считать!

Превращённая трубка

Как-то раз один человек попросил другого одолжить ему трубку. Тот одолжил. Человек набил трубку табаком и зажёл её. Но только он закурил, как трубка превратилась в прекрасную женщину.

– Эта женщина принадлежит мне, – заявил владелец трубки, – потому что трубка была моей.

– Ни в коем случае, – возразил другой. – Ты курил из этой трубки ежедневно, но ни разу она не превращалась в женщину. Я ж сделал всего одну затяжку, и, как видишь, трубка сразу обернулась красавицей. Так что это моя заслуга!

Но первый не уступал. Они долго спорили и наконец решились пойти к богу, чтобы он рассудил их. Ньямье всё внимательно выслушал и сказал:

– Женщина принадлежит тому, кто дал трубку. Поэтому, когда кто-нибудь что-нибудь просит, надо обязательно дать ему это. Кто знает, может, от такой услуги давший сам получит большую выгоду!

ОЖИВШИЙ ОХОТНИК

У охотника Матенды было три жены, и каждая из них была наделена чудесной способностью. Уже сами их имена говорили об этом. Одну звали Ндозанту, что значит «Видящая во сне», другую Сонганзила, что значит «Указывающая путь», а третью Фулла Фулла – «Оживляющая мёртвых».

Матенда был великий охотник, и у его жён всегда было в достатке мяса. Но однажды настали плохие времена, всюду была засуха и голод. Люди в тех местах терпели великую нужду. Не стало еды и у жён Матенды. Они исхудали и с плачем просили Матенду добыть им мяса. Матенда пошёл на охоту в ближний лес, но не встретил там никого и отправился дальше, в места, которые ещё не так оскудели. Там охотник напал на след буйвола и пустился за ним в погоню. После долгого пути он увидел зверя. Матенда осторожно подкрался к буйволу на достаточное расстояние, выстрелил и убил его. Но не успел охотник перезарядить своё ружьё, как из чащи выскочила буйволица и убила Матенду.

Жёны в деревне долго ждали возвращения Матенды да так и не дождались. Тогда Ндозанту заснула и во сне увидела лес, а в лесу мёртвого Матенду рядом с убитым буйволом. Она рассказала про этот сон другим жёнам. Те знали о её чудесной способности видеть во сне правду и поняли, что Матенда в самом деле убит.

– Пойдёмте, – сказала тогда Сонганзила, – я покажу вам дорогу к нашему мужу.

Они пустились в путь и шли весь день через леса, через реки и горы. Ночью они добрались до места, где Матенду настигла смерть. Тогда Фулла Фулла собрала корешки и травы, зажгла их, стала ворожить над телом мужа – и Матенда ожил.

Но едва это случилось, как между тремя женщинами разгорелся спор: кому должна достаться большая часть мяса. Дальше – больше: речь зашла о том, кто больше сделал для Матенды и кто теперь его главная жена.

– Если бы я не увидела во сне, что он умер, мы бы до сих пор плакали, дожидаясь его возвращения, – сказала Ндозанту.

– А если бы я не привела вас к месту, где он лежал мёртвый, мы бы оплакивали его смерть дома, – так сказала Сонганзила.

– Но ни от чего этого не было бы проку, если б не я, – возразила Фулла Фулла. – Не верни я ему жизнь, мы бы сейчас хоронили нашего мужа.

Спорили они, спорили и решили сделать так: пусть каждая сварит по горшку мяса, и та из них, у кого Матенда возьмёт еду сначала, будет его главной женой, и ей достанется большая доля добычи. Так они и сделали: взяли одинаковые куски буйволового мяса и сварили их каждая в своём горшке. Когда еда была готова, они пришли к Матенде. Тот долго думал, наконец взял горшок, который протянула ему Фулла

Фулла, и сказал:

– Хоть ты и увидела меня во сне, Ндозанту, но ты бы не смогла дать мне мяса, пока меня не нашли. И когда ты нашла меня, Сонганзила, я всё равно не мог ничего есть, потому что был мёртв. Но Фулла Фулла вернула мне жизнь, и теперь я могу есть мясо, которое она даёт мне. Значит, дар её драгоценнее всех.

На том дело и кончилось, и многие говорили потом, что Матенда рассудил правильно. Но женщины нашли его суд несправедливым. Единственно правильным, говорили они, было бы для Матенды взять мясо у всех трёх и съесть, смешав его. Так и осталось неясно, что было бы лучше.

Трое судей

Жили когда-то трое судей, которых бог отметил мудростью; жили они дружно и мирили людей, когда те ссорились. Двое из этих седобородых с особым почтением относились к третьему, так как он был самым мудрым из них. Когда они не могли принять решение, то, бывало, шли к нему за советом. Но он давал советы не только им; немного было людей, которые не обращались бы к нему за помощью. Слава о нём разошлась по всей стране. У него была одна дочь, а у его друзей – по сыну. Дети росли вместе и очень любили друг друга. Так они и жили, пока юношам не подошло время жениться. Задумались отцы юношей, но в этом деле они не стали советоваться друг с другом. Отец одного юноши послал слугу сказать отцу девушки:

– Отдай твою дочь за моего сына.

Выслушал отец девушки эти слова, велел накормить слугу, а ответа не дал. Пока этот слуга ел, появился посыльный другого судьи с подобным же поручением. Приказал отец девушки:

– Накормите и этого слугу, не говорите ему ничего; пусть он встретится с первым посыльным.

Когда второй посыльный начал есть, первый уже насытился и вышел попрощаться с хозяином. Тот сказал:

– Очень хорошо... Почему бы нет? Я назначаю срок три

месяца. Скажи своему хозяину, чтобы за это время он приготовился.

Первый посыльный ушёл. За ним ушёл и второй, получив точно такой же ответ. А отцы юношей таили друг от друга свои замыслы, и каждый надеялся, что девушку отдадут за его сына.

Вернулись посыльные домой и передали хозяевам ответ почтенного судьи, отца девушки.

– Разве почтенный судья сказал так, что я не могу распознать его хитрость?! – воскликнул отец одного юноши и приказал своему сыну:

– Мальчик мой, три месяца – недолгий срок; покупай земли и строй на них дома попросторнее, чтобы вам с женой самим жить удобно да и гостей принять можно было хорошо.

А отец другого юноши сказал так:

– Нет предела хитроумию ловкого человека, но не бывало ещё, чтобы я в таких делах не разобрался. Сын мой, возьми деньги и немедленно отправляйся в путь. Расширяй круг своих друзей; тех, что у тебя до сих пор были, недостаточно. В этом и есть тайный смысл слов: «чтобы приготовился».

Настал наконец долгожданный день. Один из судей послал слугу сказать отцу девушки:

– Назначенный день пришёл. Я готов.

То же самое сделал и другой судья.

Отец девушки созвал к себе в гости стариков и устроил пир, а затем сказал:

– Позовите двух моих друзей.

Отцы юношей пришли. Тогда почтенный судья попросил совета у старцев:

– У меня есть одна-единственная дочь. Друзья мои просили меня порознь об одном и том же: «Отдай твою дочь за моего сына». Я не могу разделить девушку на две части. Посоветуйте, которому же юноше отдать её.

Старцы ответили так:

– Дело это не простое. Когда мы в каком-либо затруднении, то приходим за советом к тебе. Какого же ты ждёшь совета от нас?!

Увидел он, что от них ничего не добиться, и продолжал:

– Тогда слушайте ещё. Я назначил им день, и теперь оба пришли. Один из них купил земли, построил на ней просторные дома для себя и для гостей. Другой расширил круг знакомств своего сына. Вот как обстоит дело. Каково же будет ваше решение?

Старцы снова ответили ему:

– Мы уже сказали один раз, что не можем разрешить этот вопрос.

Тогда отец девушки сказал так:

– Что толку от изобилия земли? Стоит только раз ошибиться, и все пропадёт; буря может снести все дома, пожар или наводнение может поглотить их. Всё – дело случая. Но если у тебя много друзей, то хоть один да сумеет помочь тебе в трудную минуту. Сыну этого человека я и отдаю свою

единственную дочь. Нравится вам это или нет, но я так решил.

И старцы опять признали его правоту и сказали:

– Ведь мы тебе сразу сказали, что не можем разобраться в этом деле.

Мудрое решение

В одной стране жили двое людей, всегда доверявшие друг другу. Один из них был богатым и уважаемым человеком, другой – бедным. Бедняк недоедал и плохо одевался, чтобы скопить денег. Собранные деньги он отдавал на сохранение богачу.

И вот однажды, когда для бедняка наступило трудное время, он пошёл к богачу и попросил у него небольшую сумму из своих сбережений. В ответ на это богач сказал, что никаких денег не получал и не понимает, о чём идёт речь. Несколько раз бедняк приходил к богачу и просил его жалиться над ним и вернуть деньги, но тот был неумолим. Тогда бедняк решил обратиться к судье. Судья выслушал его и спрашивает:

– Когда ты давал ему деньги, были при этом свидетели?

– Нет, кроме меня и его, никого не было, – отвечает бедняк.

– В таком случае я допрошу его, а ты приходи ко мне через три дня, – сказал судья бедняку.

Мудрый судья вызвал к себе богача и говорит:

– Я вызвал тебя сейчас потому, что скоро уезжаю отсюда и оставляю службу. Я сам узнавал и просил других разузнать, кто здесь самый честный и надёжный человек, и все говорят, что ты. Так вот, поскольку я не в состоянии сразу же взять

с собой все свои вещи и деньги, я решил часть оставить у тебя. Потом я пришлю к тебе человека и ты передашь ему эти вещи и деньги.

«О, этот судья – важный человек? Он отдаст мне на сохранение много тысяч денег и различные вещи, – подумал богач, – Я возьму их, а потом скажу, что ничего у него не брал, и завладею этим богатством». Поэтому он с радостью принял предложение судьи. Через три дня, как было условлено, бедняк пришёл к судье. Судья сказал:

– Иди и скажи богачу, что, если он не отдаст тебе твоих денег, ты пожалуешься судье. Услышав это, он сразу же вернёт тебе всё.

Бедняк пошёл к богачу и сказал то, что ему посоветовал судья. Тот смекнул, что, если бедняк пожалуется на него, судья узнает о его нечестности и, конечно, не станет оставлять на сохранение свои богатства, и тут же отдал бедняку его сбережения.

Хитрые воры

Однажды муж и жена, которые были ворами, пошли в лес. Они выискивали, что бы украсть. Муж сказал:

– Сделаем так: я буду красть то, что выращивают женщины, – маниоку, бананы, перец иньям, а ты – скот из загонов, за которым смотрят мужчины. Тогда никто не подумает на нас.

Жена согласилась. И вот они стали воровать повсюду. Ни одного дня не проходило без кражи. Люди удивлялись:

– Что же это такое?! У нас совершаются кражи, а мы не знаем, кто это делает! Маниока исчезает, бананы исчезают, мясо тоже исчезает.

И вот люди стали искать воров и наконец в чаще леса наткнулись на мужа и жену.

– Вы живёте здесь, в лесу, а не в деревне, так откуда же у вас еда? – спросили их люди.

Они повели воров в деревню, чтобы судить и убить. А в те времена человека, которого подозревали в воровстве, бросали в костёр. Если он погибал, то люди знали, что кражу действительно совершил этот человек. Но эти воры, муж и жена, были очень хитрыми. Муж сказал:

– Я хитрый человек, муж Нзеки, я завтра вернусь домой.

И жена ответила ему:

– Я Нзека Екила, жена хитреца, я завтра вернусь домой.

Тут мужа и жену бросили в костёр.

– Я не воровал скот из ваших загонов – закричал муж, и пламя пощадило его, так как действительно скот воровал не он, а его жена.

Жена вора закричала:

– И я не воровала бананы, маниоку, иньям!

И она тоже не сгорела, потому что сказала правду. Так муж и жена всех перехитрили и остались невредимыми. Люди щедро одарили их, и они вернулись домой.

Испытание ловкости

У одного вождя было три сына, все трое прекрасные юноши и знаменитые наездники, один лучше другого. Вождь решил разделить между ними своё имущество. Но кому из сыновей отдать большую часть? Собрал вождь своих советников и сказал им:

– Я призываю вас в судьи. Пусть мои сыновья покажут вам свою ловкость в верховой езде. Они оседлают своих коней и встретятся у большого баобаба, что растёт за деревней. А вы смотрите, и кого вы признаете самым ловким, тот получит большую часть моего имущества.

Трое юношей оседлали своих коней и прискакали к назначенному месту. Первым начал старший. Он пустил своего коня в галоп, направил его к баобабу и с разгону метнул в дерево копьё. Копьё пробило баобаба насквозь, а юноша прыгнул в возникшее отверстие вслед за своим копьём. Советники и вождь одобрительно захлопали в ладоши. Юноша поклонился им и ускакал.

Настала очередь второго сына. Он пустил своего коня к дереву, потом натянул удила и перескочил через баобаба, не задев ни единой веточки. И его ловкость тоже была отмечена рукоплесканиями. Юноша поклоном поблагодарил всех и ускакал.

Что мог сделать младший сын, чтобы превзойти своих

братьев? Он покрепче уселся на коне, помчался к баобабу и мощным рывком выдернул всё дерево вместе с корнями. Потом, помахивая им, вернулся к отцу и его советникам. Взрыв рукоплесканий приветствовал его. Юноша положил вырван-ное дерево перед советниками, поклонился им и ускакал.

И советники никак не могли решить, кто же из трёх братьев превзошёл других в ловкости. Кого из них назвать первым?

Торговец и мальчик

Нанял торговец мальчика, чтобы тот поехал с ним за товарами. А по возвращении обещал дать ему денег. Поездка продолжалась два года и была нелёгкой для мальчика, но при расчёте торговец дал ему лишь грошовый нож. Заплакал мальчик и пошёл к судье жаловаться.

Судья позвал торговца и сказал ему:

– Этот мальчик говорит, что ты не заплатил ему обещанную плату.

– Я ему всё заплатил, – отвечал торговец.

– Ты лжёшь! – закричал мальчик. – Ты ничего мне не дал, кроме этого маленького ножика.

– Так ли это? – спросил судья.

– Так, – ответил торговец. – Ведь я обещал, когда мы вернёмся из поездки, дать ему то, чем едят мясо. Вот я и выполнил обещание.

– Теперь я всё понял, – сказал судья. Он приказал слуге принести мясо и положить на него нож, который торговец дал мальчику.

– Нож, ешь мясо! – воскликнул судья. Но нож лежал неподвижно.

– Все видите, что нож не ест мяса? – спросил судья. – Мясо едят зубами, а поэтому вырвите зубы у торговца и отдайте мальчику.

Торговца схватили и начали выдёргивать ему зубы.

– О уважаемый, постой! Я отдам мальчику всё, что прикажешь, – закричал торговец.

– Хорошо, – сказал судья, – тебе придётся выкупить свои зубы. За каждый зуб ты заплатишь один фунт.

Получилось, что торговец должен уплатить мальчику тридцать два фунта. Так он и сделал. И ещё судья заставил его заплатить судебные издержки.

Библейские притчи

Библейские
притчи

Бесплодная смоковница

Когда вышли из Вифании, Иисус взалкал; и, увидев изда- лека смоковницу, покрытую листьями, пошёл, не найдёт ли чего на ней. Но, придя к ней, ничего не нашёл, кроме ли- стьев, ибо ещё не время было собирания смоковницы. И ска- зал ей Иисус:

– Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!

И слышали то ученики Его. Поутру, проходя мимо, уви- дели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Пётр говорит Ему:

– Равви! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, за- сохла.

Иисус, отвечая, говорит им:

– Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «Поднимись и свергнись в море», – и не усом- нится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согреше- ния ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших (Марк.11:12–14, 20–26).

Валтасаров пир

Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, жёнам его и наложницам его. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божьего в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жёны его и наложницы его. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных. В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своём; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей. Царь начал говорить, и сказал мудрецам Вавилонским:

– Кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, тот будет облечён в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве.

И вошли все мудрецы царя, но не могли прочесть написанного и объяснить царю значения его. Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нём, и

вельможи его смутились. Царица же, по поводу слов царя и вельмож его, вошла в палату пиршества; начала говорить царица и сказала:

– Царь, вовеки живи! Да не смущают тебя мысли твои, и да не изменяется вид лица твоего! Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога. Во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов. И царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей, – сам отец твой, царь, потому что в нём, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак, пусть призовут Даниила, и он объяснит значение.

Тогда введён был Даниил пред царя, и царь начал речь и сказал Даниилу:

– Ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой, царь, привёл из Иудеи? Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе и свет, и разум, и высокая мудрость найдена в тебе. Вот, приведены были ко мне мудрецы и обаятели, чтобы прочесть это написанное и объяснить мне значение его. Но они не могли объяснить мне этого. А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы. Итак, если можешь прочесть это написанное и объяснить мне значение его, то облечён будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве.

Тогда отвечал Даниил, и сказал царю:

– Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому. А написанное я прочитаю царю и значение объясню ему. Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал. Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишён славы своей, и отлучён был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами. Кормили его травою, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал всё это, но вознёсся против Господа небес и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жёны и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных, золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни понимают, а Бога, в руке Которого дыхание твоё и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание. И вот что начертано: «мене, мене, текел, упарсин». Вот и значение слов: «Мене» – исчислил Бог царство твоё и положил конец ему; «Текел» – ты взвешен на

весах и найден очень лёгким; «Перес» – разделено царство твоё и дано Мидянам и Персам.

Тогда по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве. В ту же ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет (Дан.5:1 – 31).

Виноградари

Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего, и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: «Постыдятся сына моего». Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу:

– Это наследник. Пойдём, убьём его и завладеем наследством его.

И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придёт хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему:

– Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Иисус говорит им:

– Неужели вы никогда не читали в Писании: «Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано

будет народу, приносящему плоды его. И тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит (Матф.21:33–44).

Вирсавия, Урия и Давид

Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему:

– Это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина.

Давид послал слуг взять её; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря: «Я беременна». И послал Давид сказать Иоаву:

– Пришли ко мне Урию Хеттеянина.

И послал Иоав Урию к Давиду. И пришёл к нему Урия, и расспросил его Давид о положении Иоава и о положении народа, и о ходе войны. И сказал Давид Урии:

– Иди домой и омой ноги свои.

И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье. Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошёл в свой дом. И донесли Давиду, говоря: «Не пошёл Урия в дом свой». И сказал Давид Урии:

– Вот, ты пришёл с дороги; отчего же не пошёл ты в дом свой? И сказал Урия Давиду:

– Ковчег Божий и Израиль и Иуда находятся в шатрах,

и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошёл бы в дом свой и есть, и пить, и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю.

И сказал Давид Урии:

– Останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя. И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра. И пригласил его Давид, и ел Урия пред ним и пил, и напоил его Давид. Но вечером Урия пошёл спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошёл. Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Уриею. В письме он написал так: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражён и умер». Посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых; был убит также и Урия Хеттеянин. И послал Иоав донести Давиду о всём ходе сражения. И приказал посланному, говоря:

– Когда ты расскажешь царю о всём ходе сражения и увидишь, что царь разгневается, и скажет тебе: «Зачем вы так близко подходили к городу сражаться? Разве вы не знали, что со стены будут бросать на вас? Кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? Не женщина ли бросила на него со стены обломок жёрнова и поразила его, и он умер в Тевеце? Зачем же вы близко подходили к стене?» – тогда ты скажи: «И раб

твой Урия Хеттеянин также поражён и умер».

И пошёл посланный от Иоава к царю в Иерусалим, и пришёл, и рассказал Давиду обо всём, для чего послал его Иоав, обо всём ходе сражения. И разгневался Давид на Иоава и сказал посланному:

– Зачем вы близко подходили к городу сражаться? Разве вы не знали, что вас поражать будут со стены? Кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? Не женщина ли бросила на него со стены обломок жёрнова, и он умер в Тевеце? Зачем вы близко подходили к стене?

Тогда посланный сказал Давиду:

– Одолевали нас те люди и вышли к нам в поле, и мы преследовали их до входа в ворота; тогда стреляли стрелки со стены на рабов твоих, и умерли некоторые из рабов царя; умер также и раб твой Урия Хеттеянин.

Тогда сказал Давид посланному:

– Так скажи Иоаву: «Пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего; усиль войну твою против города и разрушь его». Так ободрив его, и услышала жена Урии, что умер Урия, муж её, и плакала по муже своём. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял её в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа (2 Цар.11:2-27).

Девы мудрые и девы неразумные

Подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик:

– Вот, жених идёт, выходите навстречу ему.

Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым:

– Дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут.

А мудрые отвечали:

– Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят:

– Господи! Господи! отвори нам.

Он же сказал им в ответ:

– Истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий.

Добрый Самаритянин

Один законник встал и, искушая Иисуса, сказал:

– Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему:

– В законе что написано? Как читаешь?

Он сказал в ответ:

– Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему:

– Правильно ты отвечал. Так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу:

– А кто мой ближний?

На это сказал Иисус:

– Некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шёл той дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино. И, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. А на другой день, отъезжая, вынул

два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «Позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе». Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал:

– Оказавший ему милость.

Тогда Иисус сказал ему:

– Иди, и ты поступай так же (Лук.10:25–37).

Должник и царь

Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведён был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов, а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил:

– Государь! Потерпи на мне, и всё тебе заплачу.

Государь, умилованный над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря:

– Отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил:

– Потерпи на мне, и всё отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит:

– Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный по-

ступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Матф.18:23–35).

Зарытый талант

Человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё. И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов. Точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два. Получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта. И, подойдя, получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит:

– Господин! Пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них.

Господин его сказал ему:

– Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошёл также и получивший два таланта и сказал:

– Господин! Два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них. Господин его сказал ему:

– Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошёл и получивший один талант и сказал:

– Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё.

Господин же его сказал ему в ответ:

– Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Матф.25:14–30).

Званые и избранные

Один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: «Идите, ибо уже всё готово». И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему:

– Я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть её; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал:

– Я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал:

– Я женился и потому не могу прийти.

И, возвратившись, раб тот донёс о сём господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему:

– Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых.

И сказал раб:

– Господин! Исполнено, как приказал ты, и ещё есть место.

Господин сказал рабу:

– Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных (Лук.14:16–24).

Наёмники

Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздну, и им сказал:

– Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам.

Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашёл других, стоящих праздну, и говорит им:

– Что вы стоите здесь целый день праздну?

Они говорят ему:

– Никто нас не нанял.

Он говорит им:

– Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему:

– Позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых.

И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию и, получив, стали

роптать на хозяина дома и говорили:

– Эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенёсшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них:

– Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми своё и пойди. Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своём делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр? Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных (Матф.20:1-16).

Неразумный юноша

Однажды смотрел я в окна дома моего, сквозь решётку мою, и увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу, переходящего площадь близ угла её и шедшего по дороге к дому её, в сумерки в вечер дня, в ночной темноте и во мраке. И вот – навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем, шумливая и необузданная. Ноги её не живут в доме её: то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она свои ковы. Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему:

– Мирная жертва у меня: сегодня я совершила обеты мои. Поэтому и вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, и – нашла тебя. Коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями египетскими. Спальню мою надушила смирною, алоем и корицею. Зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любовью, потому что мужа нет дома: он отправился в дальнюю дорогу; кошелёк серебра взял с собою; придёт домой ко дню полнолуния.

Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им. Тотчас он шёл за нею, как вол идёт на убой, и как пёс – на цепь, и олень – на выстрел, доколе стрела не пронзит печени его. Как птичка кидается в силки, и не знает, что они – на погибель её. Итак, дети, слушайте

меня и внимайте словам уст моих. Да не уклонится сердце твоё на пути её, не блуждай по стезям её, потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею: дом её – пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти (Прит.7:6 – 24).

Плевелы

Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём. Когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл. Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему:

– Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нём плевелы?

Он же сказал им:

– Враг человека сделал это.

А рабы сказали ему:

– Хочешь ли, мы пойдём, выберем их?

Но он сказал:

– Нет. Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы. И во время жатвы я скажу жнецам: «Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою». Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя – это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего: пошлёт Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие,

и ввергнут их в печь огненную. Там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Матф.13:24–30, 37–43).

Сеятель

Вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его – вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать (Матф.13:3–8, 18–23).

Стяжание

У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих?» И сказал:

– Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы. Покойся, ешь, пей, веселись».

Но Бог сказал ему:

– Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет (Лук.12:16–21).

Царь деревьев

Пошли некогда деревья помазать над собою царя и сказали маслине:

– Царствуй над нами.

Маслина сказала им:

– Оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей и пойду ли скитаться по деревьям?

И сказали деревья смоковнице:

– Иди ты, царствуй над нами.

Смоковница сказала им:

– Оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям?

И сказали деревья виноградной лозе:

– Иди ты, царствуй над нами.

Виноградная лоза сказала им:

– Оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человек, и пойду ли скитаться по деревьям?

Наконец сказали все деревья терновнику:

– Иди ты, царствуй над нами.

Терновник сказал деревьям:

– Если вы по истине поставляете меня царём над собою, то идите, покойтесь под тенью мою; если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжёт кедры Ливанские (Суд.9:8 – 15).

Буддийские притчи

Буддийские
притчи

Рождение Будды

Будда родился в царской семье (623–544 гг. до н. э.). Его мать умерла при родах. Отец назвал ребенка Сиддхартха, что означает «Приносящий добро». На следующий день после его рождения во дворец пришел известный в те времена святой. Отец Будды любил его и всегда при встрече касался его ног. Святой попросил показать ему новорожденное дитя. Увидев мальчика, он заплакал и прикоснулся к его ногам. Отец спросил:

– Зачем Вы это сделали?

Святой ответил:

– Я прикоснулся к ногам ребенка потому, что могу видеть будущее. Сейчас он – бутон, но когда вырастет, будет прекрасным лотосом!

– Почему же вы плачете? – спросил отец Будды.

– Я плачу потому, что тогда меня уже не будет на свете, и я не смогу увидеть это чудо. В то время новорожденным принято было составлять гороскоп. Астрологи предсказали ему великое будущее: «Этот мальчик будет или царем всего мира, или саньясином». Отец сказал:

– Как это так? Вы говорите о двух крайностях, как это возможно?

Астрологи ответили:

– Это всегда так. Когда бы ни родился человек, способный

стать властелином мира, он способен отречься от этого мира. Отец не мог понять. Он попросил: «Расскажите подробнее». И астрологи ответили:

– Мы не знаем многого о феномене саньясы, но вот что говорится в писаниях: когда человек имеет все, то в нем вдруг расцветает понимание, что все бесполезно. Чтобы отбросить мирскую жизнь, нужно иметь ее в полном объеме, нужно иметь то, что отбрасывать. Чашу может отбросить лишь тот, кто испил ее до дна.

Отец Будды очень беспокоился и спросил:

– Что делать? Как воспитывать его? Он единственный мой сын. Я уже не молод, и моя жена умерла сразу после родов. Я не могу надеяться, что у меня еще будут сыновья. Мое царство может разрушиться. Дайте мне рекомендации: как воспитывать такого ребенка?

И астрологи посоветовали:

– Чтобы он не отвернулся от этого мира, спрячьте от него негативные стороны, такие, как старость, болезни, смерть. Окружите его жизнь только красивыми вещами: цветами, произведениями искусства. Запретите при нем говорить о смерти.

Говорят, что в саду дворца Будды даже цветку не давали завянуть. Ночью садовники обрезали их и сухие ветки, чтобы это не навело мальчика на мысль о смерти. Будда знал только прекрасные вещи, только сны, он жил в этих снах. Но реальность слишком сильна, она проникает в каждый сон.

Никто не может избежать реальности. Она ударяет в нас, подобно свежему ветру, постоянно.

Просветление

Будда скитался шесть лет, он посетил всех мудрецов, святых, ученых, всевозможных гуру, но ничего не произошло: аскетизм, пост, йога – все напрасно. Однажды Сиддхартха попытался перейти вброд небольшую речку, течение было сильным, а он так ослаб от постоянных лишений и недоедания, что голова его закружилась, он упал в воду и его понесло вниз по течению. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы он не ухватился за длинный корень. Его прибило к берегу. В таком положении, не имея сил выбраться, он ясно осознал: «Жизнь подобна океану. И если жизнь – это океан, то тогда все, что я делаю, – неверно. Если я довел себя до такого состояния, что не могу перейти даже эту речку, то как же я собираюсь пересечь океан жизни? Мой путь не верен. Я стал слабым, а для того, чтобы подняться к Богу, нужна огромная энергия». Ему удалось выбраться из реки, он лег под деревом и расслабился. В тот вечер было полнолуние и впервые за шесть лет скитаний он хорошо спал, ему больше не нужно было никуда спешить, нечего было достигать; никакой практики, никаких упражнений. Впервые он почувствовал полную свободу. Никуда не торопясь, лежа под деревом, он наблюдал восход солнца. Он смотрел, как тает последняя утренняя звезда. Говорят, что когда она исчезла, исчез и Сиддхартха. В одно мгновение перед его мысленным

взором пронеслись шесть лет скитаний, как ночной кошмар,
но это уже стало прошлым. Будда стал просветленным!

Заветная звезда

Когда Гаутама Будда стал просветленным, была ночь полнолуния. Исчезли все его беспокойства, тревоги, как будто их никогда не существовало прежде, как будто он спал и теперь пробудился. Все вопросы, беспокоящие его прежде, отпали сами собой, он ощущал полноту Бытия и Единство. Первый вопрос, который возник в его уме был: «Как же мне высказать это? Я должен объяснить это людям – показать им Реальность. Но как это сделать?» Этот вопрос мучил всех познавших Истину. К Будде потянулись люди со всех концов Земли. Ибо все живое тянется к Свету. Первая мысль, которую он изрек, звучала так: «Всякая высказанная мысль есть ложь». Сказав это, он замолчал. Это продолжалось семь дней. Когда ему задавали вопросы, он только поднимал руку и многозначительно показывал указательным пальцем вверх. Предание гласит: «Боги на небесах забеспокоились. Наконец-то на Земле появился просветленный человек. Это такой редкий феномен! Ибо появилась возможность объединить мир людей с Высшим Миром, и вот человек, который мог бы быть мостом между Небом и землей, – молчит». Семь дней ожидали они и решили, что Гаутама Будда не собирается говорить... Поэтому боги спустились к нему со своим царем Индрой. Прикоснувшись к его стопам, они просили его не оставаться безмолвным. Гаутама-Будда

сказал им:

– Я обдумываю уже семь дней все за и против и пока не вижу смысла в разговоре. Во-первых, нет слов, с помощью которых можно передать содержание моего опыта. Во-вторых, чтобы я ни сказал, это будет неправильно понято. В-третьих, из ста человек девяносто девяти это не принесет никакой пользы. А тот, кто способен понять, может сам открыть Истину. Так зачем лишать его такой возможности? Возможно, поиск Истины займет у него немного больше времени. Что из того? Впереди – вечность!

Боги посоветовались и сказали ему:

– Наверное, рушится мир. Наверное, погибнет мир, если сердце Совершенного склоняется к тому, чтобы пребывать в покое. Пусть Великий Будда проповедует учение. Есть существа чистые от земного тлена, но, если проповедь учения не коснется слуха их, они погибнут; в них и найдет Великий своих последователей. Им нужен один толчок, одно верное слово. Ты мог бы помочь им сделать единственный верный шаг в Неведомое. Миг тишины...

Будда закрыл глаза и произнес:

– Ради тех немногих я буду говорить! О них я не подумал. Я не в силах высказать всей Истины, но я могу указать им Заветную Звезду моим пальцем!

Пробудитесь!

Когда Будда стал просветленным, он воскликнул:

– Это невероятно! Значит, я с самого начала был просветленным, а все эти цепи и оковы были лишь сном!

Впоследствии, когда люди спрашивали его: «Что нам делать, чтобы избавиться от пороков?» – Будда неизменно отвечал: «Будьте сознающими, внесите в свою жизнь осознанность». Слушая его, Ананда, один из его учеников, спросил:

– Люди приходят к тебе с разными проблемами, а у тебя на все «недуги» один рецепт. Например, один человек спрашивает: «Как избавиться от гнева?» – ты ему отвечаешь: «Будь осознанным!» Другой спрашивает: «Как избавиться от жадности?» – ты ему отвечаешь: «Будь осознанным!» Третий спрашивает: «Как избавиться от обжорства?» – ему ты тоже советуешь: «Проявляй осознанность». Как это понять?

Будда ответил:

– Их недуги отличаются друг от друга, как отличаются сны, которые снятся разным людям. Но если они все придут ко мне и спросят, я скажу им: «Начните осознавать! Пробудитесь!»

Срединный путь

Царь Шраван жил в роскошном дворце. Он любил роскошь и красивые вещи. Свою столицу он постоянно перестраивал и постепенно превратил ее в один из самых красивых городов. Однако ему все наскучило, и, прослышав, что в город пришел Будда, он отправился к нему и был так очарован, что немедленно попросил посвятить его в ученики. Будда колебался и неохотно посвятил его. Все королевство было поражено. Люди не могли поверить в это, никто не мог себе этого даже вообразить, потому что Шраван был чрезвычайно мирским человеком, потакавшим любым своим желаниям, даже самым крайним. Его обычными занятиями были вино и женщины. Те, кто пришел с ним, ничего не поняли. Это было так неожиданно. И они спросили Будду:

– Что случилось? Это чудо! Шраван не тот тип человека, и к тому же он жил так роскошно. До сих пор мы не могли себе даже вообразить, что Шраван может быть саньясином. Так что же случилось? Ты сделал что-нибудь?

Будда сказал:

– Я ничего не делал. Ум может легко перемещаться из одной крайности в другую. Это обычный путь ума. Так что Шраван не делает ничего нового. Этого можно было ожидать. Вы так поражены, потому что не знаете законов, управляющих действиями ума. Человек, который сходил с ума,

желая богатства, теперь сходит с ума, отказываясь от богатства, но сумасшествие остается – и в этом весь ум.

Шраван стал нищенствующим монахом, и вскоре другие ученики Будды стали наблюдать, что он движется к другой крайности. Будда никогда не просил ходить учеников обнаженными, а Шраван перестал одеваться. Он был единственным учеником, который ходил голым и занимался самоистязанием. Будда позволял саньясинам один прием пищи в день, но Шраван ел один раз через день. Он стал совершенно истощенным. В то время как другие ученики медитировали под деревьями в тени, он оставался под палящим солнцем. Раньше он был красивым человеком, у него было прекрасное тело, но уже через шесть месяцев его никто не мог узнать. Однажды вечером Будда подошел к нему и сказал:

– Шраван, я слышал, что, когда ты был принцем, еще до посвящения, ты любил играть на вине и на ситаре и был хорошим музыкантом. Поэтому я пришел задать тебе один вопрос. Что случится, если струны вины ослабить?

Шраван ответил:

– Если струны ослабить, то никакой музыки не получится.

Тогда Будда спросил:

– А если струны сильно натянуть, что произойдет?

Шраван ответил:

– Тогда тоже невозможно извлечь музыку. Натяжение струн должно быть средним – не ослабленным и не перетянутым, а в точности посередине. На вине играть легко, но

только мастер может правильно настроить струны, нужна золотая середина.

И Будда сказал:

– Именно это я и хотел сказать после наблюдения за тобой в течение шести месяцев. В жизни музыка звучит только тогда, когда струны не ослаблены и не перетянуты, а как раз посередине. Итак, Шраван, будь Мастером и знай, что чрезмерное напряжение силы переходит в излишек, а чрезмерное расслабление – в слабость. Приведи же свою силу в равновесие и старайся привести в равновесие свои духовные возможности, и да будет это твоей целью!

Что посеешь, то и пожнешь

Гаутама Будда проходил мимо одной деревни, в ней жили противники буддистов. Жители выскочили из домов, окружили его и начали оскорблять. Ученики Будды начали сердиться и уже готовы были дать отпор, но присутствие Учителя действовало успокаивающе. А то, что он сказал, привело в замешательство и жителей деревни, и учеников. Он повернулся к ученикам и сказал:

– Вы разочаровали меня. Эти люди делают свое дело. Они разгневаны. Им кажется, что я враг их религии, их моральных ценностей. Эти люди оскорбляют меня, это естественно. Но почему вы сердитесь? Почему у вас такая реакция? Вы позволили этим людям манипулировать вами. Вы зависите от них. Разве вы не свободны?

Люди из деревни не ожидали такой реакции. Они были озадачены. В наступившей тишине Будда обратился к ним:

– Вы все сказали? Если вы не все сказали, у вас еще будет возможность высказать мне все, что вы думаете, когда мы будем возвращаться.

Люди из деревни сказали:

– Но мы оскорбляли тебя, почему ты не сердишься на нас?

Будда ответил:

– Вы свободные люди, и то, что вы сделали – ваше право. Я на это не реагирую. Я тоже свободный человек. Ничто не

может заставить меня реагировать и никто не может влиять на меня и манипулировать мною. Мои поступки вытекают из моего внутреннего состояния. И я хотел бы задать вам вопрос, который касается вас. В предыдущей деревне люди встречали меня, приветствовали, они принесли с собой цветы, фрукты, сладости. Я сказал им: «Спасибо, мы уже позавтракали. Заберите эти фрукты и сладости с моим благословением себе. Мы не можем нести их с собой, мы не носим с собой пищу». А теперь я спрашиваю вас: что они должны сделать с тем, что я не принял и вернул им назад?

Один человек из толпы сказал:

– Должно быть, они раздали фрукты и сладости своим детям, своим семьям.

– Что же будете делать вы со своими оскорблениям и проклятиями? Я не принимаю их и возвращаю вам. Если я могу отвергнуть те фрукты и сладости, они должны забрать их обратно. Что можете вы сделать? Я отвергаю ваши оскорбления, так что и вы уносите свой груз по домам и делайте с ним все, что хотите.

Исход

Однажды человек пришел к Будде и плюнул ему в лицо. Будда вытер лицо и спросил:

– Это все, или ты хочешь чего-нибудь еще?

Ананда все видел и, естественно, пришел в ярость. Он вскочил и, кипя злостью, воскликнул:

– Учитель, только позволь мне, и я покажу ему! Его нужно наказать!

– Ананда, ты стал саньясином, но постоянно забываешь об этом, – ответил Будда. – Этот бедняга и так слишком много страдал. Ты только посмотри на его лицо, на его глаза, налитые кровью! Наверняка он не спал всю ночь и терзался, прежде чем решиться на такой поступок. Плевок в меня – это исход этого безумия. Это может стать освобождением! Будь сострадательным к нему. Ты можешь убить его и стать таким же безумным, как и он! Человек слышал весь диалог. Он был смущен и озадачен. Реакция Будды была полной неожиданностью для него. Он хотел унижить, оскорбить Будду, но, потерпев неудачу, почувствовал себя униженным. Это было так неожиданно – любовь и сострадание, проявленные Буддой! Будда сказал ему:

– Пойди домой и отдохни. Ты плохо выглядишь. Ты уже достаточно наказал себя. Забудь об этом происшествии; оно не причинило мне вреда. Это тело состоит из пыли. Рано или

поздно оно превратится в пыль и по нему будут ходить люди. Они будут плевать на него; с ним произойдет множество превращений.

Человек заплакал, устало поднялся и ушел. Вечером он пришел обратно, припал к ногам Будды и сказал:

– Прости меня!

Будда произнес:

– Нет вопроса о том, чтобы я прощал тебя, потому что я не был рассержен. Я тебя не осудил. Но я счастлив, безмерно счастлив видеть, что ты пришел в себя и что прекратился тот ад, в котором ты пребывал. Иди с миром и никогда больше не погружайся в такое состояние!

Каждому свое

Будда остановился в одной деревне, и толпа привела к нему слепого. Один человек из толпы обратился к Будде:

– Мы привели к тебе этого слепого потому, что он не верит в существование света. Он доказывает всем, что свет не существует. У него острый интеллект и логический ум. Все мы знаем, что свет есть, но не можем убедить его в этом. Наоборот, его аргументы настолько сильны, что некоторые из нас уже начали сомневаться. Он говорит: «Если свет существует, дайте мне потрогать его, я узнаю вещи через осязание. Или дайте мне попробовать его на вкус, или понюхать. По крайней мере, вы можете ударить по нему, как вы бьете по барабану, тогда я услышу, как он звучит». Мы устали от этого человека, помоги нам убедить его в том, что свет существует. Будда сказал:

– Слепой прав. Для него свет не существует. Почему он должен верить в него? Истина в том, что ему нужен врач, а не проповедник. Вы должны были отвести его к врачу, а не убеждать.

Будда позвал своего личного врача, который всегда сопровождал его. Слепой спросил:

– А как же спор?

И Будда ответил:

– Подожди немного, пусть врач осмотрит твои глаза. Врач

осмотрел его глаза и сказал:

– Ничего особенного. Понадобится самое большее пол года, чтобы вылечить его.

Будда попросил врача:

– Оставайся в этой деревне до тех пор, пока не вылечишь этого человека. Когда он увидит свет, приведи его ко мне. Через полгода бывший слепой пришел со слезами радости на глазах, танцуя. Он припал к ногам Будды. Будда сказал:

– Теперь можно поспорить. Раньше мы жили в разных измерениях и спор был невозможен.

Я вижу свет

Будда критиковал браминов за кастовость. Но среди его учеников было много людей, относящихся к высшей касте. Одним из них был Сарипутта. Он пришел поспорить с Буддой. Была такая традиция. Ученые путешествовали по стране, побеждая в спорах друг друга. К тому времени Сарипутта победил всех ученых и имел огромное количество учеников. Будда спросил его:

– Вас интересует Истина или ваша победа? Вы познали Истину или вы пока еще просто ученый?

Сарипутта ответил:

– Я не могу утверждать, что познал Истину.

Тогда Будда сказал:

– Я готов спорить, но возможен ли спор? Я вижу Свет, вы – нет. Я не смогу объяснить вам, что такое Свет. Так что, если вы заинтересованы в Истине, а не в победе, оставайтесь здесь.

Сарипутта обратился к своим ученикам:

– Больше я вам не учитель, я остаюсь у ног этого человека как ученик, если хотите, оставайтесь и вы.

Мудрая беседа

Однажды, собирая подаяние, Будда приходит к дому своего богатого почитателя Анатгапиндики и слышит в его доме крики и спор. Будда спрашивает: «Что это люди в твоём доме так расшумелись? Можно подумать, что у рыбаков похитили их рыбу». Хозяин дома делится с Буддой своим горем. Он говорит, что в его дом вошла невестка из очень богатой семьи, которая не хочет слушать ни мужа, ни его родителей и не хочет воздать Будде подобающего почитания. Будда зовет невестку: «Поди сюда, Суджата». Она отвечает: «Иду, владыко» – и идет к Будде. Он говорит ей: «Семь различий бывают жены, Суджата. Какие же это семь различий? Та, которая подобна убийце; та, которая подобна воровке; та, которая подобна владычице; та, которая подобна матери; та, которая подобна сестре; та, которая подобна другу; та, которая подобна служанке. Вот, Суджата, каковы семь различий меж женами, которых может иметь муж. К которым из них ты принадлежишь?» И Суджата, забыв все свое упрямство и высокомерие, скромно отвечает: «Не понимаю, владыко, истинного смысла того, что Великий мне сообщил вкратце». – «Слушай же, Суджата, и сохрани все в сердце твоём». И Будда описывает ей семь различных жен, начиная с худшей, которая отдается другим, ненавидит мужа и злоумышляет против его жизни, и кончая лучшей, которая подобна служанке:

всегда выполняет волю мужа и безропотно относится ко всему, что он говорит и делает. «Таковы, Суджата, семь различий меж женами. К которым из них принадлежишь ты?» – «С нынешнего дня, владыко, можешь считать меня той женой, которая подобно служанке, всегда исполняет волю мужа и безропотно относится ко всему, что он делает».

Брось это!

У одного крестьянина зацвели белые лилии. Обычно в это время цветы еще не цвели. Крестьянин очень обрадовался такой диковине и решил выгодно продать их. Он знал, что утром мимо их деревни поедет к Будде очень богатый человек и решил предложить ему прекрасные лилии. Утром, когда он предложил цветы богатому человеку, тот обрадовался, хотя цена и была высока. Мимо проезжал князь из соседней провинции, он тоже ехал к Будде. Увидав цветы, он воскликнул:

– Подожди, не продавай их, я дам тебе в два раза больше!

С цветами в руках счастливый князь предстал Перед Буддой. Будда посмотрел на него, на цветы и сказал:

– Брось это!

Князь подумал, что нехорошо подавать Будде цветы левой рукой и, переложив их в правую, протянул Будде, чувствуя себя виноватым.

Тот засмеялся и сказал:

– Брось это!

И человек должен был выбросить цветы. «Но почему?» – озадаченно подумал он. И когда обе руки были пусты, Будда засмеялся и вновь сказал:

– Брось это! Теперь уже нечего было бросать, поэтому человек посмотрел по сторонам – что делать? Ананда сказал:

– Будда вовсе не имел в виду, чтобы ты бросил цветы. Должен быть брошен тот, кто принес цветы. Ничего не произойдет от бросания цветов. Почему бы тебе не бросить того, кто принес цветы?

Человек понял и припал к ногам Будды. Он больше не вернулся в свой дворец. Его главный министр пришел и сказал ему:

– Что ты делаешь? Даже если ты хочешь отречься, зачем так спешить? Подумай немного. Твоя жена, твои дети, и все царство, и твои дела...

Князь ответил:

– Если человек понимает, то это происходит всегда сразу. Если человек хочет обманывать себя, он говорит: «Завтра я решу, я сделаю это, но не сейчас».

Великое понимание

Женщина пришла к Будде. У нее умер ребенок, она стояла и плакала. Муж ее умер давно. Ребенок был ее единственной радостью, ее любовью и жизнью. Будда мягко улыбнулся и сказал ей:

– Пойди в город и спроси немного горчичных зерен в доме, где никто не умирал. Потом придешь ко мне, я тебе помогу. Женщина ушла. Она заходила в каждый дом. И куда бы она ни приходила, ей говорили: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчичных зерен, но в нашем доме умирали многие». Таким образом она ходила весь день. Ее предупреждали, что таких домов нет, но она надеялась. К вечеру великое понимание пришло к ней. Она поняла, что смерть – это часть жизни, это не что-то личное. С этим пониманием она пришла к Будде. Он спросил:

– Где горчичные зерна?

Она улыбнулась и сказала:

– Посвяти меня, я бы хотела познать То, что никогда не умирает.

Не теряйте времени

Мулинкьяпутта однажды пришел к Учителю и высказал ему свое удивление по поводу того, что его проповедь оставляет неразрешенными целый ряд самых важных вопросов: вечен ли мир или ограничен временем? Продлится ли жизнь после смерти? и т. д.

– Мне не нравится это, – сказал Мулинкьяпутта. – Поэтому я пришел к Учителю, чтобы он разрешил мои сомнения, если может. Если же прямодушный человек чего-то не знает, он должен просто сказать: «Я этого не знаю».

Будда ответил ему в своей манере с легкой иронией:

– Что говорил я тебе прежде, Мулинкьяпутта? Говорил ли я тебе: «Приходи ко мне и будь моим учеником, я хочу научить тебя, вечен ли мир или не вечен, тождественна ли с телом жизненная сила или не тождественна и т. д.?»

– Ты этого не говорил, владыко.

– Может быть ты говорил мне: «Я желаю быть твоим учеником. Открой мне, вечен или же не вечен мир и т. д.?»

Мулинкьяпутта вынужден был отрицать и это.

– Один человек, – продолжал Будда, – был поражен отравленной стрелой; тогда его друзья и родственники призвали сведущего врача. Что, если бы больной в этом случае сказал: «Я не позволю лечить рану, пока не узнаю, кто тот человек, как его имя, какого он роду-племени, из какого оружия была

выпущена стрела? Каков был бы конец всего этого?»»

Мулинкьяпутта ответил:

– Человек, скорее всего, умер бы.

Будда сказал:

– Жизнь коротка, энергия – ограничена, не стоит отвлекаться на вопросы, которые не ведут к просветлению. Поэтому, Мулинкьяпутта, что открыто мной, то и считай за открытое, а что не открыто мной, то считай за неоткрытое.

Несчастнейший на свете

Жил в деревне один старик. Он был одним из несчастнейших на свете. Вся деревня устала от него: он всегда был мрачен, всегда жаловался, всегда в плохом настроении, всегда кислый. И чем дольше он жил, тем более желчным становился, тем ядовитее были его слова. Люди избегали его: несчастье становилось заразительным. Не быть несчастным рядом с ним было как-то оскорбительно. Он создавал ощущение несчастья и в других.

Но однажды, когда ему исполнилось восемьдесят лет, случилось невероятное. Мгновенно всех облетел слух: «Старик сегодня счастлив, не жалуется, улыбается, у него даже лицо переменялось». Собралась вся деревня. Старика спросили:

– Что случилось с тобой? В чём дело?

– Ничего, – ответил старик. – Восемьдесят лет я старался стать счастливым, и ничего не вышло. Так что я решил обойтись без счастья. Вот почему я счастлив.

Мудрая монахиня

Царь Козалы встретил однажды монахиню Кхему, одну из учениц Будды, известную своей мудростью. Царь почтительно поздоровался с ней и спросил:

– Существует ли Совершенный Будда по ту сторону смерти?

Монахиня ответила:

– Учитель не открыл этого, о великий царь.

Царь изумился и спросил:

– Что за причина этого?

– Дозволь мне, – отвечает монахиня, – задать тебе вопрос. Как ты полагаешь, о великий царь, найдется ли у тебя казначей, который смог бы сосчитать песчинки Ганга?

– Нет, такого у меня нет, о честнейшая.

– А найдется ли у тебя казначей, способный посчитать, сколько мер воды в океане?

– Такого у меня нет, о честнейшая.

Тогда монахиня сказала:

– Такого у тебя нет, о великий царь, потому что океан безмерно глубок. Это тоже самое, о великий царь, как если бы мы вздумали постичь сущность Совершенного по признакам телесности. Он неизмерим и глубок, как океан. О нем нельзя судить человеческими понятиями.

Царь выслушал речь Кхемы с радостью и одобрением,

встал со своего места и с уважением поклонился ей.

Образ жизни

Великий император Индии Ашока, за 250 лет до Р.Х. объединивший под своим началом пол-Азии, признал учение Будды. Оно стало образом его жизни. Оставаясь императором, он жил как человек, которому ничего не принадлежит. Когда его сын Кунала, наследник престола, попросил разрешения у отца стать монахом, Ашока пустился в пляс. Он сказал:

– Я ждал, что ты однажды осознаешь!

Через некоторое время его дочь Сингхамитра попросила отца:

– Я тоже хочу отправиться в мир медитации.

Ашока сказал:

– Иди, в этом мое единственное счастье!

Он отправил ее на Цейлон, где она приняла саньясу. Вместе с дочерью Ашока отправил ветку священного дерева, под которым Будда стал просветленным. Дерево то было огромным. Говорят, что под ним могли разместиться сотни повозок. Экстремисты уничтожили его, но ему не суждено было погибнуть. Ветка этого дерева, укорененная на Цейлоне, вернулась и была посажена на прежнем месте. О сыне Ашоки Кунале, как об истинном последователе учения Будды, сохранилась притча. Имя Кунала было дано ему за необычайно красивые глаза. Они были так же хороши, как глаза пти-

цы куналы. Кунала жил вдали от дворцового шума, предаваясь размышлениям о тленности мира. Одна из цариц воспылала страстью к прекрасному юноше, но все ее попытки обольщения и угрозы не достигали цели. Жажда мести, она хитростью исходотайствовала, чтобы его выслали в одну из дальних областей и отправила туда предписание, удостоверенное выкраденной царской печатью. В предписании было сказано, чтобы принцу вырвали глаза. Когда оно было получено, никто не мог решиться поднять руку на прекрасные глаза царского сына. Сам Кунала назначил вознаграждение тому, кто исполнит мнимую волю государя, думая, что это его истинная воля! Наконец находится человек отвратительной внешности, который соглашается исполнить приговор. Когда среди стонов плачущей толпы палач вырвал первый глаз, Кунала взял его в руки и сказал:

– О, глаз мой, почему ты не видишь более образов, которые только что видел? Грубое ядро мяса! Как обманываются люди, которые, доверяя тебе, говорят: «Я вижу!»

И когда ему вырвали второй глаз, он сказал:

– Мне вырвали этот глаз из плоти, но я приобрел за это совершенные, непогрешимые глаза мудрости. Царь оставил меня, но я – сын Великого Царя Истины, его чадом назовут меня.

Через некоторое время он узнал, что повеление исходило от царицы. Тогда он сказал:

– Пусть она еще долго наслаждается жизнью и властью,

та, которая доставила мне столь великое благо.

Совершенно нищим он уходит от своей жены. Прейдя в город своего отца, он начал петь перед дворцом. Царь, услышав звук лютни и неповторимый голос своего сына, призывает его к себе, но, увидев слепого, не узнает в нем Кунала. Наконец истина выплывает на поверхность. Царь, преисполненный горя и гнева, намерен предать виновную царицу мученической смерти. Но Кунала говорит:

– Отец, тебе не подобает убивать ее. Поступи, как повелевает честь, не убивай женщину! Нет высшей награды, чем награда за всепрощение и терпение, о Владыка.

Он припадает к стопам отца, говоря:

– О царь, я не чувствую никакой боли. И, несмотря на постигшую меня участь, я не чувствую и гнева. Мое сердце полно лишь сострадания к женщине, которая повелела вырвать мне глаза.

Греческие притчи

Греческие
притчи

Самые храбрые и справедливые

Однажды Крез спросил Анархасиса, кого он считает храбрейшим?

– Самых диких животных, – ответил Анархасис. – Так как они одни мужественно умирают за свободу.

Точно так же Анархасис ответил и на вопрос о том, кого он считает справедливейшим:

– Именно самых диких животных, потому что они одни живут по природе, а не по законам.

Они же, по мнению Анархасиса, обладают наибольшей мудростью, так как предпочитают истину природы истине закона.

Готовность оратора

У Сократа был молодой друг по имени Евфидем, а по прозвищу Красавец. Ему не терпелось стать взрослым и говорить громкие речи в народном собрании. Сократу захотелось его образумить. Он спросил его:

– Скажи, Евфидем, знаешь ли ты, что такое справедливость?

– Конечно, знаю, не хуже всякого другого.

– А я вот человек, к политике непривычный, и мне почему-то трудно в этом разобраться. Скажи, лгать, обманывать, воровать, хватать людей и продавать в рабство – это справедливо?

– Конечно, несправедливо!

– Ну, а если полководец, отразив нападение неприятелей, захватит пленных и продаст их в рабство, это тоже будет несправедливо?

– Нет, пожалуй что, справедливо.

– А если он будет грабить и разорять их землю?

– Тоже справедливо.

– А если будет обманывать их военными хитростями?

– Тоже справедливо. Да, пожалуй, я сказал тебе неточно: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям несправедливо.

– Прекрасно! Теперь и я, кажется, начинаю понимать. Но

скажи мне вот что, Евфидем, если полководец увидит, что воины его приуныли, и солжёт им, будто к ним подходят союзники, и этим ободрит их, такая ложь будет несправедливой?

– Нет, пожалуй что, справедливой.

– А если сыну нужно лекарство, но он не хочет принимать его, а отец обманом подложит его в пищу, и сын выздоровеет, такой обман будет несправедливым?

– Нет, тоже справедливым.

– А если кто, видя друга в отчаянии и боясь, как бы он не наложил на себя руки, украдёт или отнимет у него меч и кинжал, что сказать о таком воровстве?

– И это справедливо. Да, Сократ, получается, что я опять сказал тебе неточно. Надо было сказать: и ложь, и обман, и воровство – это по отношению к врагам справедливо, а по отношению к друзьям справедливо, когда делается им на благо, и несправедливо, когда делается им во зло.

– Очень хорошо, Евфидем. Теперь я вижу, что, прежде чем распознавать справедливость, мне надобно научиться распознавать благо и зло. Но уж это ты, конечно, знаешь?

– Думаю, что знаю, Сократ, хотя почему-то уже не так в этом уверен.

– Так что же это такое?

– Ну вот, например, здоровье – это благо, а болезнь – это зло; пища или питьё, которые ведут к здоровью, – это благо, а которые ведут к болезни, – зло.

– Очень хорошо, про пищу и питьё я понял, но тогда, может быть, вернее и о здоровье сказать таким же образом: когда оно ведёт ко благу, то оно – благо, а когда ко злу, то оно – зло?

– Что ты, Сократ, да когда же здоровье может быть ко злу?

– А вот, например, началась нечестивая война и, конечно, кончилась поражением; здоровые пошли на войну и погибли, а больные остались дома и уцелели. Чем же было здесь здоровье – благом или злом?

– Да, вижу я, Сократ, что пример мой неудачный. Но, наверное, уж можно сказать, что ум – это благо!

– А всегда ли? Вот персидский царь часто требует из греческих городов к своему двору умных и умелых ремесленников, держит их при себе и не пускает на родину. На благо ли им их ум?

– Тогда – красота, сила, богатство, слава!

– Но ведь на красивых чаще нападают работорговцы, потому что красивые рабы дороже ценятся. Сильные нередко берутся за дело, превышающее их силу, и попадают в беду. Богатые изнеживаются, становятся жертвами интриг и погибают; слава всегда вызывает зависть, и от этого тоже бывает много зла.

– Ну, коли так, – уныло сказал Евфидем, – то я даже не знаю, о чём мне молиться богам.

– Не печалься! Просто это значит, что ты ещё не знаешь, о чём ты хочешь говорить народу. Но уж сам-то народ ты

знаешь?

– Думаю, что знаю, Сократ.

– Из кого же состоит народ?

– Из бедных и богатых.

– А кого ты называешь бедными и богатыми?

– Бедные – это те, которым не хватает на жизнь, а богатые – те, у которых всего в достатке и сверх достатка.

– А не бывает ли так, что бедняк своими малыми средствами умеет отлично обходиться, а богачу любых богатств мало?

– Право, бывает! Даже тираны такие бывают, которым мало всей их казны и нужны незаконные поборы.

– Так что же? Не причислить ли нам этих тиранов к беднякам, а хозяйственных бедняков – к богачам?

– Нет уж, лучше не надо, Сократ. Вижу, что и здесь я, оказывается, ничего не знаю.

– Не отчаивайся! О народе ты ещё подумаешь, но уж о себе и своих будущих товарищах ораторах ты, конечно, думал, и не раз. Так скажи мне вот что: бывают ведь и такие нехорошие ораторы, которые обманывают народ ему во вред. Некоторые делают это ненамеренно, а некоторые даже намеренно. Какие же всё-таки лучше, а какие хуже?

– Думаю, Сократ, что намеренные обманщики гораздо хуже и несправедливее ненамеренных.

– А скажи, если один человек нарочно читает и пишет с ошибками, а другой ненарочно, то какой из них грамотней?

– Наверное, тот, который нарочно: ведь если он захочет, он сможет писать и без ошибок.

– А не получается ли из этого, что и намеренный обманщик лучше и справедливее ненамеренного: ведь если он захочет, он сможет говорить с народом и без обмана!

– Не надо, Сократ, не говори мне такого, я и без тебя теперь вижу, что ничего-то я не знаю и лучше бы мне сидеть и молчать!

И Евфидем ушёл домой, не помня себя от горя. И многие, доведённые до такого отчаяния Сократом, больше не желали иметь с ним дела.

Рассуждения о счастье

Однажды Сократ обратился к людям с вопросом: – Что самое главное в жизни?

Окружившие его люди стали высказывать свои представления по этому вопросу. Один из них сказал:

– Самое главное в жизни – это здоровье.

Другой сказал:

– Самое главное – это иметь хорошо сложенное тело, быть привлекательным и пользоваться успехом у женщин.

Третий сказал:

– Самое главное – это иметь деньги и положение в обществе.

После того, как высказались все, они спросили у Сократа:

– А ты что думаешь об этом?

Сократ сказал:

– Я думаю, что самое главное в жизни – это счастье! Как вы думаете, обязательно ли каждый человек, имеющий здоровье, будет счастлив в жизни?

Слушающие его люди сказали:

– Нет, Сократ, это не обязательно.

– А человек, имеющий хорошо сложенное тело и пользующийся успехом у женщин, обязательно ли будет в жизни счастливым?

– Нет, Сократ! И это не обязательно, – ответили люди.

– Тогда скажите мне, – продолжал Сократ, – человек, имеющий много денег и положение в обществе, всегда является счастливым?

– Нет, Сократ, – отвечали люди, – скорее, даже наоборот. Такие люди часто бывают одинокими.

– А какой из типов людей, перечисленных здесь, вы считаете самым достойным? – продолжал спрашивать Сократ. – Представьте, что вам нужен совет врача. К какому врачу вы обратитесь? К очень богатому, имеющему положение в обществе, хорошо сложенному, имеющему успех у женщин, или вы предпочтёте врача, который счастлив в этой жизни?

Все присутствующие в один голос заявили, что обратятся за советом к врачу, который счастлив в жизни, потому что признают его наиболее достойным.

– Таким образом, – объявил Сократ, – мы все единодушно признали, что счастье является наивысшим благом, и к нему следует стремиться, как к самому важному в этой жизни.

Делёж «по-божески»

Как-то раз три человека нашли мешок с орехами, принесли к Анастратину и попросили, чтобы он разделил между ними орехи по-божески. Анастратин развязал мешок, дал одному горсть орехов, другому – один орех, а третьему – всё остальное.

Они ему говорят:

– Ходжа, ты разделил несправедливо!

– Глупые вы люди! – отвечал он им. – Разве Бог не делит именно так? Одному даст много, другому мало. Вот если бы вы попросили меня разделить по-человечески, тогда бы каждый получил поровну.

Сизиф и два мудреца

Однажды два мудреца проходили мимо горы, к вершине которой тащил свой камень Сизиф. Один мудрец, глядя на Сизифа, заметил:

– О да, в жизни всегда есть место выбору: делать то, что хочешь, или то, что не хочешь. Этот человек выбрал второе.

– Его заставили заниматься этой работой обстоятельства, – ответил другой мудрец, – увы, выбора у него не было.

– Был! – воскликнул первый мудрец. – Он мог или подчиниться обстоятельствам, или нет!

– Но если бы он не подчинился, его бы за это жестоко наказали! – возразил другой мудрец.

– А разве, следуя чужой воле, он наказан не более ужасно, чем если бы он не подчинился? – спросил первый.

Этот разговор услышал Сизиф.

– Эй, вы! – прокричал он мудрецам, – вы это о чём? И не стыдно вам, бездельникам, лицемерить? Да, жизнь моя тяжела. Однако я ею доволен. Ибо если не можешь изменить обстоятельства, измени к ним своё отношение и радуйся тому, что назначено тебе судьбой. Это и есть мой выбор.

Сказав это Сизиф дотащил глыбу до вершины, но она в очередной раз сорвалась и с грохотом полетела вниз.

– Ну и дурак же ты, Сизиф, – ответил ему первый мудрец, – наверное, твой отец слишком хорошо приучил тебя

к труду. А к любому делу с умом подходить нужно. Что ты всё тащишь и тащишь наверх этот камень? Неужели ещё не понял, что не по силам тебе взгромоздить его на вершину?

– Это моя Судьба, – ответил Сизиф, спустился вниз и снова покатил наверх камень.

– А хочешь я тебе расскажу, что нужно сделать, чтобы камень сам на гору выпрыгнул? – сказал мудрец.

– Сам? Неужели это возможно? – почесал затылок Сизиф, и камень снова полетел вниз.

– Подойди ко мне, – позвал его мудрец.

Сизиф подошёл к мудрецу и тот что-то прошептал ему на ухо.

Сизиф задумался, глянул на камень, на вершину...

– Эврика! – подпрыгнул Сизиф.

Он побежал к верхушке горы, стал там на четвереньки, быстро-быстро заработал руками. Из-под его рук во все стороны разлетелась земля. Затем он вернулся к глыбе, покатил её наверх, докатил до вырытой им у самой вершины ямки, взгромоздил глыбу в ямку, и глыба остановилась. Затем Сизиф начал сбрасывать землю с вершины. Она сровнялась с уровнем камня, и камень сам скатился на верхушку горы.

Сизиф стукнул себя кулаком в грудь:

– Я сделал это! У меня получилось! Спасибо тебе, мудрец, за совет. Теперь я знаю, как закатывать камень на вершину!

Сказав это, Сизиф сбросил глыбу вниз, спустился и, как обычно, снова покатил её наверх.

Мудрецы посмотрели ему вслед.

– О да, – вздохнул второй мудрец, – в жизни всегда есть место выбору...

История из жизни Солона, одного из Семи Мудрецов

Говорят, что Солон по просьбе Креза приехал в Сарды. Когда Солон осмотрел великолепный замок Креза, тот спросил его, знает ли он человека счастливее его, Креза. Солон отвечал, что знает такого человека: это его согражданин Телл. Затем он рассказал, что Телл был человеком высокой нравственности, оставил после себя детей, пользующихся добрым именем, имуществом, в котором есть всё необходимое, и погиб со славой, храбро сражаясь за отечество. Солон показался Крезу чудаком и грубияном, раз он не измеряет счастье обилием серебра и золота, а жизнь и смерть простого человека ставит выше его громадного могущества и власти. И всё же он опять спросил Солона, знает ли он кого другого, после Телла, более счастливого, чем он. Солон опять сказал, что знает: это Клеобис и Битон, два брата, чрезвычайно любившие друг друга и свою мать. Когда однажды волы долго не приходили с пастбища, они сами запряглись в повозку и повезли мать в храм Геры. Все граждане называли её счастливой, и она радовалась. А они принесли жертву, напились воды, но на следующий день уже не встали; их нашли мёртвыми; они, стяжав такую славу, без боли и печали узрели смерть.

– А меня, – воскликнул Крез уже с гневом, – ты не ста-

вишь совсем в число людей счастливых?

Тогда Солон, не желая ему льстить, но и не желая раздражать ещё дольше, сказал:

– Царь Лидийский! Нам, эллинам, бог дал способность соблюдать во всём меру. А вследствие такого чувства меры и ум нам свойственен какой-то робкий, по-видимому, просто-народный, а не царский, блестящий. Такой ум, видя, что в жизни всегда бывают всякие превратности судьбы, не позволяет гордиться счастьем данной минуты, если ещё не прошло время, когда оно может перемениться. К каждому незаметно подходит будущее, полное всяких случайностей. Кому бог пошлёт счастье до конца жизни, того мы считаем счастливым. А назвать счастливым человека при жизни, пока он ещё подвержен опасности, – это всё равно что провозглашать победителем и венчать венком атлета, ещё не кончившего состязания. Это дело неверное, лишённое всякого значения.

После этих слов Солон удалился. Креза он обидел, но не образумил. Так пренебрежительно в то время Крез отнёсся к Солону.

После поражения в битве с Киrom Крез потерял свою столицу, сам был взят в плен живым, и ему предстояла печальная участь быть сожжённым на костре. Костёр уже был готов. Связанного Креза возвели на него. Все персы смотрели на это зрелище, и Кир был тут. Тогда Крез, насколько у него хватило голоса, трижды воскликнул:

– О Солон! О Солон! О Солон! Кир удивился и послал

спросить, что за человек или бог Солон, к которому одному он взывает в таком безысходном несчастье. Крез, ничего не скрывая, сказал:

– Это был один из эллинских мудрецов, которого я пригласил, но не за тем, чтобы его послушать и научиться чему-нибудь такому, что мне было нужно, а для того, чтобы он полюбовался на мои богатства и, вернувшись на родину, рассказал о том благополучии, потеря которого, как оказалось, доставила больше горя, чем его приобретение – счастья. Пока оно существовало, хорошего от него только и было, что пустые разговоры да слава. А потеря его привела меня к тяжким страданиям и бедствиям, от которых нет спасения. Так вот Солон, глядя на моё тогдашнее положение, предугадал то, что теперь случилось, и советовал иметь в виду конец жизни, а не гордиться и величаться непрочным достоянием.

Этот ответ передали Киру. Он оказался умнее Креза и, видя подтверждение слов Солона на этом примере, не только освободил Креза, но и относился к нему с уважением в течение всей его жизни.

Так прославился Солон: одним словом своим одного царя спас, другого вразумил.

Сребролюбец и завистливый

Один греческий царь пожелал узнать, кто из двух хуже – сребролюбец или завистливый, – потому что оба не желают другим добра. С этой целью повелел он призвать к себе сребролюбца и завистливого и говорит им:

– Просите у меня каждый, что вам угодно, только знайте, что второй получит вдвое того, что попросит первый.

Сребролюбец и завистливый долго препирались, не желая каждый просить первым, чтобы после получить вдвое. Наконец царь сказал завистливому, чтобы он просил первым. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, вместо получения обратился к злоумышлению и говорит царю:

– Государь! Прикажи мне выколоть глаз.

Удивлённый царь спросил, для чего он изъявил такое желание.

Завистливый ответил:

– Для того, чтобы ты, государь, приказал товарищу моему выколоть два глаза.

Тройной фильтр

Однажды к Сократу пришёл знакомый и сказал:

– Я сейчас расскажу тебе что-то, что я услышал об одном из твоих друзей.

– Подожди минутку, – ответил Сократ. – Прежде, чем ты расскажешь мне что-то, это должно пройти тройной фильтр. Прежде, чем говорить о моём друге, ты должен профильтровать то, что ты собираешься рассказать. Первый фильтр – правда. Скажи, ты абсолютно уверен, что это правда?

– Нет, – ответил знакомый, – я сам услышал об этом от других.

– Значит, ты не уверен, что это правда. Теперь второй фильтр – добро. То, что ты собираешься рассказать о моём друге, содержит что-то хорошее?

– Наоборот. Это что-то очень плохое.

– Итак, ты хочешь сказать мне нечто, что может оказаться неправдой, да ещё и что-то плохое. Третий же фильтр – полезность. Смогу ли я лично извлечь какую-либо пользу из сказанного тобой?

– В общем-то, нет, – ответил знакомый.

– Что ж, если то, что ты хочешь мне рассказать, ни правдивое, ни хорошее, ни полезное, то зачем мне это знать?

Так Сократ и не узнал, что Ксантиппа изменяла ему с лучшим другом.

Даосские притчи

Даосские
притчи

Секрет непобедимости

Жил когда-то непобедимый воин, любивший при случае показать свою силу. Он вызывал на бой всех прославленных богатырей и мастеров воинских искусств и всегда одерживал победу.

Однажды услышал он, что неподалеку от его селения высоко в горах поселился отшельник – большой мастер рукопашного боя. Отправился богатырь искать отшельника, чтобы ещё раз доказать, что сильнее его нет на свете человека. Добрался воин до жилища отшельника и замер в удивлении. Думал он встретить могучего бойца, а увидел тщедушного старикашку, упражнявшегося перед хужиной в старинном искусстве вдохов и выдохов.

– Неужто ты и есть тот человек, которого народ прославляет как великого воина? Воистину людская молва сильно преувеличила твою силу. Да ты не сможешь даже сдвинуть с места каменную глыбу, у которой стоишь, а я, если захочу, могу поднять её и даже отнести в сторону, – презрительно сказал богатырь.

– Внешность бывает обманчива, – спокойно ответил старик. – Ты знаешь, кто я, а я знаю, кто ты и зачем ты сюда пришёл. Каждое утро я спускаюсь в ущелье и приношу оттуда каменную глыбу, которую и разбиваю головой в конце моих утренних упражнений. На твоё счастье, сегодня я не успел

ещё этого сделать, и ты можешь показать своё умение. Ты же хочешь вызвать меня на поединок, а я просто не стану драться с человеком, который не сможет сделать такой пустяк.

Раззадоренный богатырь подошёл к камню, что было сил ударил его головой и свалился замертво.

Вылечил добрый отшельник незадачливого воина, а потом долгие годы учил его редкому искусству – побеждать разумом, а не силой.

Сила, идущая от души

Однажды два молодых воина пришли к Птице – Хранительнице Чёрного Камня с просьбой приумножить их познания в воинском искусстве и объяснить им, как проявляется сила, идущая от души. Птица выслушала юношей и попросила одного из них, многократно превосходящего своего товарища физической мощью, проявить силу тела и поднять огромный камень, лежащий неподалёку. Когда воин с трудом поднял камень, Птица спросила его, сможет ли он отбросить свою ношу далеко от себя.

– Нет, не смогу, – честно признался тот.

– Тогда положи камень на ногу своего товарища, – попросила Каменная Птица.

Не успел сильный воин выполнить приказание Хранительницы Чёрного Камня, как его друг, неожиданно закричав, схватил глыбу и далеко отбросил её от себя.

– Вот это и есть сила, идущая от души, – сказала Птица, – и зависит она лишь от желания самой души.

Чайки

Один приморский житель любил чаек. Каждое утро отправлялся в море и плыл за чайками. Чайки же слетались к нему сотнями.

Его отец сказал:

– Я слышал, что все чайки следуют за тобой. Поймай-ка мне нескольких на забаву.

На другое утро, когда любитель чаек отправился в море, чайки кружились над ним, но не спускались.

Поэтому и говорится: «Высшая речь – без речей, высшее деяние – недеяние». То знание, которое доступно всем, – неглубоко.

Солнце

Конфуций, странствуя по Востоку, заметил двух спорящих мальчиков и спросил, о чём они спорят. – Я считаю, что солнце ближе к людям, когда только восходит, и дальше от них, когда достигает зенита, – сказал первый мальчик. – А он считает, что солнце дальше, когда только восходит, и ближе, когда достигает зенита.

И добавил:

– Когда солнце восходит, оно велико, словно балдахин над колесницей, а в зените мало, словно тарелка. Разве предмет не кажется маленьким издали и большим вблизи?!

– Когда солнце восходит, оно прохладное, а в зените – жжёт, словно кипяток, – сказал второй мальчик. – Разве предмет не кажется горячим вблизи и холодным издали?

Конфуций не мог решить вопроса, и оба мальчика посмеялись над ним: «Кто же считает тебя многознающим?!»

Лист дерева чу

Некий житель царства Сун за три года вырезал для своего царя из нефрита лист дерева чу, такой совершенный – в зубчиках и со стебельком, в жилах и волосках, такой сложный и блестящий, что его нельзя было отличить от настоящих листьев дерева чу, даже смешав с ними. Этого человека за его мастерство стало кормить царство Сун.

Услышав об этом, учитель Ле-цзы сказал:

– Если бы Небо и Земля, порождая вещи, создавали за три года один лист, то растений с листьями было бы очень мало. Поэтому мудрый человек полагается не на знания и мастерство, а на естественный процесс развития.

Укротитель зверей

У чжоуского царя Сюаньвана начальником над пастухами был раб Жёрдочка Для Птиц. Он умел обращаться с дикими зверями и птицами и, собирая их, кормил во дворе и в саду. Он укрощал и приручал любого хищника, даже тигра и волка, орла или скопу (рыболова). В его присутствии самцы и самки спаривались и размножались, образуя целые стада. Разнообразные виды зверей паслись рядом, не царапая и не кусая друг друга.

Обеспокоенный тем, как бы секрет искусства раба не умер вместе с ним, царь приказал ему обучать Садовода с Маогоры.

Он же сказал Садоводу:

– Я, Жёрдочка, – презренный раб. Какое искусство могу тебе передать? Но боюсь, как бы государь не обвинил меня в том, что я утаил от тебя секрет, и скажу вкратце, как обращаться с тиграми.

Радоваться, когда потекают, и сердиться, когда перечат, – в природе каждого, в ком течёт кровь. Но разве радость и гнев проявляются случайно? Гнев зверя вызывают, когда идут против его воли. Во время кормёжки не решаюсь давать тигру живого зверя: убивая его, тигр придёт в ярость; не решаюсь давать целую тушу: разрывая её, придёт в ярость. Своевременно кормлю голодного и постигаю, что приводит

его в ярость. Тигр и человек принадлежат к различным видам. Человек потакает тигру, и тигр к нему ласкается; перечит – и тигр его убивает. Но разве решусь я перечить тигру, чтобы привести его в гнев! Не решусь также и потакать ему, чтобы вызвать у него радость. Ведь от радости вернётся непременно к гневу, а от гнева вернётся снова к радости; ни тем, ни другим способом не достигну цели.

Ныне, когда у меня нет мысли ни потакать им, ни перечить, птицы и звери принимают меня за своего. Действую по закону природы – предоставлять каждого самому себе, поэтому они бродят по моему саду, не вспоминая о высотах горных лесов и просторах болот; засыпают на моём дворе, не стремясь в глубину гор и в тишину долин.

Советы

В ночь перед решающим поединком со своим давним заклятым врагом воин из клана Спокойных пришёл к своему наставнику в надежде, что тот даст ему какой-нибудь совет, следуя которому можно будет легко одержать победу.

– В ночь перед битвой следует спать, а не задавать глупые вопросы, – закричал Учитель в ответ на просьбу воина наставить его перед боем на истинный путь. – В последние часы перед боем умному не нужны советы, а дураку они не помогут, так как, чтобы стать умнее, нужно время. Перед битвой тебе нужны не советы, а секреты врага...

– Спасибо, Учитель! – улыбнувшись, сказал воин. – Я получил от тебя пять советов и буду неукоснительно им следовать...

– Ну, что же, лишний совет никогда не помешает, – рассмеялся наставник.

Не твёрдый, не мягкий

Случилось так, что старейшина клана «Ветви дерева» решил отправить в дальнюю дорогу одного из своих воинов с ответственным поручением. Позвал он к себе трёх самых доверенных учеников и вместе с ними отправился на поклон к Священной Птице – Хранительнице Чёрного камня, чтобы та помогла ему сделать окончательный выбор.

Выполнив положенный ритуал приветствия, старейшина обратился к Птице со следующей речью:

– О, Хранительница Чёрного Камня, твоя мудрость поистине безгранична, и ты умеешь постигать суть вещей, людей и явлений. Перед тобой стоят три воина, и одному из них предстоит дальняя и опасная дорога. Скажи, кто из них сможет лучше преодолеть трудности, которые могут встретиться на его пути?

Внимательно посмотрела на воинов Каменная Птица и сказала:

– Один из них слишком твёрдый, и его легко сломать, другой – слишком мягкий и его легко согнуть. Зато третий может быть и мягким, и твёрдым, а потому всегда стоит на своём.

– Спасибо за совет, Хранительница Чёрного Камня, – сказал старейшина. – Твой выбор совпал с моим, и я со спокойной душой отправляю лучшего в дальнюю дорогу.

Недаром мудрые говорили: «Не ошибается тот, кто, избегая крайностей, всегда выбирает срединный путь».

Что такое несчастье

Юань Сянь, бывший ученик Конфуция, жил в провинции Лу. Крыша его хижины была покрыта соломой. Всё кругом заросло кустарником и тутовыми деревьями. Окном в доме служило горлышко кувшина, и Юань Сянь затыкал его рогожей, когда дул ветер. Пола в хижине не было, а крыша протекала, отчего стояла вечная сырость. Однако же Юань Сянь сидел в своём доме совершенно довольный, играл на лютне и пел.

Цзы-Гун, другой ученик Конфуция, носил халат из пурпурного шёлка, а белая накидка его сияла, как снег. И вот приехал он в гости к Юань Сяню в колеснице, запряжённой холёными конями в прекрасной сбруе. Юань Сянь же вышел встретить друга в шапке из бересты и соломенных сандалиях, опираясь на посох.

– Печально мне видеть тебя в таком несчастье! – воскликнул Цзы-Гун вместо приветствия.

Но Юань Сянь ответил ему так:

– Я слышал, что бедным называют того, у кого нет богатства, а несчастным – того, кто, много учившись, не может применить выученное на деле. Верно: я и впрямь беден, но уж несчастным меня назвать нельзя.

Цзы-Гун устыдился и промолчал. Тогда Юань Сянь рассмеялся и молвил:

– Жить ради славы и похвалы, подчиняться кому-то и делать вид, что свободен, учиться, чтобы блеснуть перед другими, учить ради выгоды, скрывать свои истинные намерения под личиной добродетели и выставлять напоказ свою колесницу и лошадей – вот чего я терпеть не могу!

Мудрый государь

Цзянлюй Мянь пришёл к своему учителю Цзи Чэ и сказал:

– Учитель, вышло так, что правитель Лу попросил меня о наставлении. Я отказывался, но безуспешно, так что пришлось мне дать ему совет. Не знаю, попал ли я в цель, но сказал я вот что: «Нужно следовать за почтительными и бережливыми, выдвигать справедливых и преданных, отвергать корыстолюбивых и льстивых. Тогда в народе никто не посмеет нарушить порядок».

Цзи Чэ рассмеялся и воскликнул:

– Ты всё равно что богомол, преграждающий путь повозке! Твои советы только навлекут на государя беду: ведь башни его дворца заполнены сокровищами, и, куда бы он ни направился, за ним всюду следует толпа.

Цзянлюй Мянь задрожал от страха и сказал:

– Прошу тебя, учитель, объясни, что ты имеешь в виду?

– Когда великий мудрец правит Поднебесной, – ответил Цзи Чэ, – он воодушевляет сердца людей, желая, чтобы они обратились к просвещению и исправили свои обычаи, подавили свои разбойничьи помыслы и прониклись возвышенными устремлениями, словно такова их природа, и они сами не знали бы, почему они таковы. Такого человека следовало бы считать старшим братом великих императоров – Яо и Шуня. Сколь велик, сколь беспределен он! Он хочет со-

единиться с полнотой жизни в себе и вовек пребывать в ней
сердцем!

Чем я лучше других?

Цзянь У спросил Суньшу Гордого:

– Что вы делаете со своим сердцем? Вы трижды были советником чуского царя, но не кичились; трижды были смещены с этого поста, но не печалились. Сначала я опасался за вас, а нынче вижу – лицо у вас весёлое.

– Чем же я лучше других? – ответил Суньшу Гордый. – Когда этот пост мне дали, я не смог отказаться; когда его отняли, не смог удержать. Я считаю, что приобретения и утраты зависят не от меня, и остаётся лишь не печалиться. Чем же я лучше других? И притом, не знаю, ценность в той службе или во мне самом? Если в ней, то не во мне; если во мне, то не в ней. Тут и колеблюсь, тут и оглядываюсь, откуда же найдётся досуг, чтобы постичь, ценят меня люди или презирают?

Игла, колотушка и жезл

Однажды крестьянин спас даоса, когда тот тонул. Решил даос отблагодарить крестьянина за добрый поступок и отвёл его в свою пещеру. Там достал он из тайника огромную тыкву и вынул из неё три волшебные вещи: иглу, колотушку и жезл. Положил их даос у ног крестьянина и сказал:

– Хоть эти вещи и неказисты на вид, заключена в них волшебная сила: игла дарует жизнь и излечивает все болезни, колотушка при ударе высекает золотые и серебряные монеты, а жезл даёт власть победить любое войско и уничтожить врагов. Ты спас мне жизнь и в награду ты можешь выбрать одну из них.

Крестьянин, не долго думая, взял иглу и спрятал её у себя в поясе.

– Ты слишком быстро принял решение, – удивился даос. – Неужели тебя не прельщают богатство или власть?

– Я выбрал жизнь, – ответил мудрый крестьянин, – так как ни власть, ни богатство без неё цены не имеют, а спасая жизни других, я, при желании, буду иметь и власть, и богатство. Вот почему мне милее игла, а что касается жезла и колотушки, то с ними хлопот не оберёшься.

Ми-Цзы и государь

Ми-Цзы был любимцем государя. А в его царстве был закон: тому, кто самовольно запряжёт царскую колесницу, отрубали ноги.

И вот однажды у Ми-Цзы захворала мать. Он смело взял царскую колесницу и поехал к матери. Государь же, услышав о том, пришёл в восхищение и сказал так:

– До чего же он почтителен! Ради матери забыл, что ему могли отрубить ноги!

А ещё как-то раз, прогуливаясь с государем в саду, Ми-Цзы сорвал персик. И до того был он сладок, что любимец, съев половину, предложил остатки государю. И государь сказал:

– Как же он меня любит! О себе забывает – лишь бы меня попотчевать!

Когда же юность Ми-Цзы увяла, государь к нему охладел, и впал он в немилость. И теперь уже государь говорил:

– Каков! Ведь он пошёл на обман, дабы воспользоваться моей колесницей. Да ещё угощал меня надкусанным персиком!

Катапульта

Гуи Дзы вечно говорит загадками, – как-то пожаловался один из придворных принцу Ляну. – Повелитель, если ты запретишь ему употреблять иносказания, поверь, он ни одной мысли не сможет толково сформулировать.

Принц согласился с просителем. На следующий день он встретил Гуи Дзы.

– Отныне оставь, пожалуйста, свои иносказания и высказывайся прямо, – сказал принц.

В ответ он услышал:

– Представьте человека, который не знает, что такое катапульта. Он спрашивает, что это такое, а вы отвечаете, что катапульта – это катапульта. Как вы думаете, он вас поймёт?

– Конечно нет, – ответил принц.

– А если вы ответите, что катапульта напоминает лук и сделана из бамбука, ему будет понятнее?

– Да, понятнее, – согласился принц.

– Чтобы было понятнее, мы сравниваем то, что человек не знает, с тем, что он знает, – пояснил Гуи Дзы.

Принц признал его правоту.

Уязвимое место

Священная Птица – Хранительница Чёрного Камня часто воевала с разбойниками и тиграми-людоедами, всегда одерживая в этих битвах победы.

Однажды молодые воины из клана «Ветви дерева» решили пойти на поклон к Птице, чтобы узнать, в чём заключается секрет её непобедимости. Придя к жилищу Птицы и выполнив положенный ритуал приветствия, воины расселись на лужайке перед домом Хранительницы Чёрного Камня, и самый старший обратился к ней с такими словами:

– О, Великая Воительница и Хранительница Чёрного Камня! Вести о твоих победах над врагами достигли самых удалённых уголков Поднебесной. Открой нам, в чём секрет твоей непобедимости?

– Действительно, – отвечала Птица, – мои многочисленные враги сильны, свирепы и внушают ужас в бою. Но у всех моих неприятелей есть глаза, а у меня – крепкий клюв, которым я хорошо умею пользоваться. В этом и заключается тайна моей непобедимости.

Не зря говорят старики: «Враг уязвим – воин непобедим».

Как звучит свирель

Владеющий Своими Чувствами из Южного предместья сидел, облокотясь о стол, отрешённый от всего, смотрел вверх и тихо дышал, словно отсутствовал. Странник Красоты Совершенной, стоявший в ожидании перед ним, спросил:

– Как же так? Неужели верно, что телом можно уподобиться сухому дереву, а сердцем – угасшему пеплу? Ведь тот, кто сидит, облокотясь о стол, сейчас уже не тот, кто сидел, облокотясь о стол, ранее!

– Как хорошо ты спросил, Странник! – сказал Владеющий Своими Чувствами. – Понял ли ты, что сегодня я отрешился от самого себя? Когда ты слышал свирель человека, не знал ещё, что такое свирель земли; когда услышишь свирель земли, ещё не будешь знать, что такое свирель вселенной.

– Дозвольте спросить, как это узнать? – продолжал Странник.

– Вздохнёт земля и говорят, что подул ветер. Сейчас он стих. А заиграет – яростно завоет сквозь тьму земных отверстий. Разве тебе не случалось слышать подобные голоса? Ущелья гор, массивы лесов, ямы от вывороченных с корнями деревьев-гигантов в сто обхватов подобны носу, рту, ушам; подобны перекладинам, оградам, ступкам, подобны то стремительному потоку, то стоячей воде. Одни – бурлят, как поток, другие – свистят, как стрела. У одних – шумный вы-

дох, у других – тихий вдох. Голоса высокие, низкие, звуки протяжные, отрывистые. Одни запевают, другие подхватывают. Прохладный ветерок – малый хор, а вихрь – хор огромный. Утихнет буйный ветер, и все отверстия опустеют. Разве не слышал последних вздохов затихающего ветра?

– Свирель земли создается всеми её отверстиями, как свирель человека – дырочками в бамбуке. Осмелюсь ли спросить, что такое свирель вселенной? – сказал Странник.

– В ней звучит тьма ладов, и каждый сам по себе, – ответил Владеющий Своими Чувствами. – Все вещи звучат сами по себе, разве кто-нибудь на них воздействует?!

О манерах и еде

Мудрую Свинью спросили:

– Почему во время еды ты становишься в пищу ногами?

– Я люблю ощущать еду не только ртом, но и телом, – отвечала мудрая Свинья. – Когда я, насыщаясь, ощущаю прикосновение пищи к ногам, то получаю от этого двойное удовольствие.

– А как быть с манерами, присущими достойному воспитанию?

– Манеры предназначены для окружающих, а удовольствие для себя. Если основа удовольствия исходит от моей природы, то само удовольствие приносит пользу, – объясняла Мудрая Свинья.

– Но ведь и манеры приносят пользу!

– Когда манеры приносят мне больше пользы, чем удовольствие, я не ставлю ноги в еду, – гордо ответила свинья и ушла по своим делам.

Общий враг

Однажды странствующий даос повстречал на дороге плачущего крестьянина.

– Сколь велико твоё горе? – спросил даос. – Не могу ли я уменьшить твои страдания?

– Горе моё тяжелее горы и глубже моря, – ответил крестьянин. – Уже много недель жители моего села воюют с соседями из-за участка земли в плодородной долине. Всех нас ждёт нищета и разорение. В моём селе нет ни зёрнышка риса, а на последние деньги я послан купить оружие.

– Я помогу прекратить распрю, – сказал даос, – но мне понадобится твоя помощь.

– Располагай мною, добрый человек, – воскликнул крестьянин. – Что прикажешь сделать?

– Этой же ночью ты должен поджечь своё село, – сказал даос, – а я устрою пожар у ваших соседей.

– Как ты можешь советовать совершить такое зло! – закричал крестьянин. – А я уже совсем было принял тебя за святого человека!

– Зло во имя пресечения гораздо большего зла всегда оборачивается добром, – тихим голосом ответил даос. – Когда змея кусает в палец, лучше отрубить его, чем лишиться жизни. Поджогом деревни ты спасёшь многих своих друзей и соседей, а остальных избавишь от бед и страданий. Так ис-

полни то, что тебе велено.

Понял крестьянин, что имеет дело с мудрецом, равного которому нет в Поднебесной, и той же ночью исполнил приказание даоса.

Понимание жизни

У Чжуан-цзы умерла жена, и Творящий Благо пришёл её оплакивать. Чжуан-цзы же сидел на корточках и пел, ударяя такт по глиняному тазу.

Творящий Благо сказал:

– Мало того что вы не оплакиваете умершую, которая прожила с вами, своим мужем, до старости и вырастила детей. Не слишком ли много себе позволяете, предаваясь пению, отбивая такт о таз?

– Это не так, – ответил Чжуан-цзы. – Могла ли меня не опечалить её кончина? Но затем я задумался о том, что было вначале, когда она ещё не родилась, не только не родилась, но ещё не обладала телом, не только телом, но даже и эфиром. Слитая с неразличным, неуловимым, стала развиваться и обрела эфир, эфир развился, и обрела тело, тело развилось, и обрела жизнь. Ныне же прошла через новое развитие – смерть. Всё это сменяло друг друга, как времена года: весна и осень, лето и зима. И я понял, что плакать и причитать, когда она покоится в огромном доме, значит не понимать жизни. Поэтому и перестал.

Изменение Конфуция

Чжуан-цзы сказал Творящему Благо:

– Конфуций проповедовал шесть десятков лет, а в шестьдесят лет изменился. То, что вначале объявлял истинным, под конец объявил ложным. Он ещё не понял, не отрицал ли пятьдесят девять лет то, что называет ныне истинным?!

– Конфуций полон желаний трудиться, он преклоняется перед знаниями, – сказал Творящий Благо.

– Конфуций от этого отказался, но о своём отказе ещё не говорил, – сказал Чжуан-цзы. – Слова Конфуция гласят: «Ведь человек получает от великой основы свои способности, а затем и разум, чтобы родиться. Когда поет, должен соблюдать тон, когда говорит, должен соблюдать правила. Если я пекусь о пользе и справедливости, то любовью и ненавистью, истинным и ложным покоряю лишь людские уста; а чтобы покорить людские сердца, должен решиться им противостоять и тогда определить установления Поднебесной. Увы! Увы! ведь мне этого не достичь».

Труд и безделье

Встретились однажды в пути два монаха и, чтобы скоротать время, затеяли разговор о труде и безделье. Один из них утверждал, что в Поднебесье лишь труд в почёте, другой же настаивал на том, что люди больше ценят лень и безделье.

Спорили они, спорили и решили обратиться к первому встречному, чтобы рассудил их и сказал, кто из них прав, а кто – нет. Смотрят, идёт по дороге крестьянин. Подошли к нему монахи и попросили стать судьёй в их споре. Крестьянин не заставил долго себя уговаривать и велел монахам задавать ему вопросы по очереди.

– Дорог ли тебе твой труд? – спросил крестьянина первый монах.

– Мне-то он дорог, а вот людьми не ценится. Тяжёл мой труд, но платят за него мало, – ответил тот.

Настала очередь второго монаха задавать вопрос.

– Если бы ты имел выбор – работать или не работать, в обоих случаях получая одинаковый доход, что бы ты предпочёл? – поинтересовался он.

– Я сделал бы то, что и любой другой смертный на моём месте, – ответил крестьянин.

– А если бы все были трудолюбивы, захотел бы ты жить в таком мире? – спросил первый монах.

– Если бы все любили труд, то никто не хотел бы его об-

легчить. Нет, не хочу я жить в таком мире, – сказал крестьянин.

Так и проиграл спор трудолюбивый монах. Надо было ему задавать другие вопросы.

Какая жена лучше?

Однажды молодой воин клана «Ветви дерева» пришёл за советом к Птице – Хранительнице Чёрного Камня.

– О, священная Каменная Птица, – сказал воин после традиционного ритуала приветствия, – пришло время жениться, а я не знаю, как выбрать себе подружку жизни. Научи меня, как это сделать.

– Время никогда не приходит само – его выбирают, – ответила Птица. – А что касается жены, то прежде чем сделать выбор, послушай-ка притчу.

Случилось так, что в одном селении жили два воина и оба они были женаты. Сварливая и некрасивая женщина была замужем за мудрым и опытным воином, а молодому человеку, лишь недавно познавшему путь меча, досталась жена красивая да ласковая. Как-то друзья отправились в поход по делам службы и разговорились в пути.

– Почему ты женился на такой сварливой и некрасивой женщине? – спросил молодой воин своего старшего товарища.

– Она верна и трудолюбива, – ответил тот, – но не это является главной причиной моего выбора...

Вдруг на дороге, по которой ехали воины, появилась толпа оборванцев, которые принялись осыпать друзей бранными словами и такими обидными прозвищами, что молодой воин

не выдержал и бросился на них, обнажив меч. Оборванцы ловко набросили на него сеть, и, если бы не помощь старшего товарища, молодому воину пришлось бы худо.

Обратил старший воин разбойников в бегство и сказал:

– Когда-то я был таким же обидчивым, как ты, и не мог владеть порывами души, однако годы жизни с моей женой укрепили мой дух и исправили этот недостаток.

Вечером, когда друзья расположились на ночлег, молодой воин загрустил по своей красивой жене и сказал об этом приятелю, на что он ответил так:

– Воин чаще бывает в походах, чем дома, и очень тяжело тому, кто грустит о домашнем уюте и ласковой жене. Это ещё одна причина, по которой я сделал такой выбор спутницы жизни...

Долго ещё рассказывала Хранительница Чёрного Камня длинную притчу о двух друзьях и их жёнах, но молодой воин клана «Ветви дерева» уже знал ответ на свой вопрос и слушал Птицу лишь потому, что ценил чужую мудрость и не жалел времени для учения.

Истинное – в странствиях

Вначале Ле-цзы любил странствовать.

– Ты, Защита Разбойников, любишь странствия. Что же в них хорошего? – спросил Учитель с Чаши-горы.

– Радость странствий в том, – ответил Ле-цзы, – что наслаждаешься отсутствием старого. Другие в странствиях наблюдают за тем, что видят. Я в странствиях наблюдаю за тем, что изменяется. Есть странствия и странствия! Ещё никто не сумел определить различия в этих странствиях!

– Ты, Защита Разбойников, странствуешь, конечно, как и другие, а говоришь, что иначе, чем другие. Во всём, на что смотришь, всегда видишь изменения, наслаждаешься отсутствием старого в других вещах, а не ведаешь, что в тебе самом также отсутствует старое. Странствуя во внешнем мире, не ведаешь, как наблюдать за внутренним миром. Кто странствует во внешнем, ищет полноты в других вещах; кто наблюдает за внутренним, находит удовлетворение в самом себе. Находить удовлетворение в самом себе – вот истинное в странствиях, искать полноты в других вещах – вот неистинное в странствиях.

И тогда Ле-цзы понял, что не постигает смысла странствий, и до конца жизни больше не уходил.

– Истинное в странствиях! – сказал учитель с Чаши-горы. – При истинных странствиях не ведают, куда направля-

ются; при истинном наблюдении не ведают, на что смотрят. Все вещи странствуют, все твари наблюдают – вот то, что я называю странствием, вот то, что я называю наблюдением. Поэтому и говорю: истинное – в странствиях! Истинное – в странствиях!

Два мастера

Гань-Ин в старину был замечательным стрелком. Лишь натянет лук – и звери ложатся, а птицы падают. У Гань-Ина обучался Стремительный Вэй и превзошёл в мастерстве своего наставника. К Стремительному Вэю и пришёл учиться Цзи-Чан.

– Сначала научись не моргать, – сказал ему Стремительный Вэй, – а затем поговорим и о стрельбе.

Цзи-Чан вернулся домой, лёг под ткацкий станок своей жены и стал глядеть, как снуёт челнок. Через два года он не моргал, даже если его кололи в уголок глаза кончиком шила.

Цзи-Чан доложил об этом Стремительному Вэю, тот сказал:

– Этого ещё недостаточно. Теперь ещё научись смотреть, а потом можно и стрелять. Научись видеть малое – точно большое, туманное – точно ясное, а затем доложишь.

Чан повесил к окну вошь на конском волосе и стал на неё глядеть, обернувшись лицом к югу. Через десять дней вошь стала расти в его глазах, а через три года уподобилась тележному колесу, все же остальные предметы казались ему величиной с холм или гору. Взял он лук из яньского рога, стрелу из цзинского бамбука, выстрелил и пронзил сердце вши, не порвав волоса.

Доложил об этом Стремительному Вэю. Стремительный

Вэй ударил себя в грудь, затопал ногами и воскликнул:

– Ты овладел искусством!

Тогда Цзи-Чан понял, что во всей Поднебесной для него остался лишь один соперник, и задумал убить Стремительного Вэя.

Они встретились на пустыре и стали друг в друга стрелять. Стрелы их на полдороги сталкивались наконечниками и падали на землю, не поднимая пыли. Но вот у Стремительного Вэя иссякли стрелы, а у Цзи-Чана осталась ещё одна. Он спустил её, но Стремительный Вэй точно отразил стрелу ключочкой кустарника.

И тут оба мастера заплакали, отбросили луки, поклонились друг другу до земли и просили друг друга считаться отцом и сыном. Каждый надкусил себе руку и кровью поклялся никому более не передавать своего мастерства.

Непонятливый слуга

Решила однажды госпожа подарить своей соседке гуся к празднику.

Вышла во двор – и давай ловить длинношеего, да не тут-то было – никак она его поймать не может.

Рассердилась госпожа да как закричит:

– Эй, слуга, немедленно поймай мне гуся!

Слуга, чтобы показать своё рвение и расторопность, схватил палку, бросил её в гуся, да и зашиб несчастную птицу насмерть.

– Экий ты дурак, – पुще прежнего рассердилась хозяйка. – Мне не нужен мёртвый гусь!

На следующий день госпожа и слуга пошли на базар, чтобы купить поросёнка. На обратном пути поросёнок вырвался из рук слуги и со всех ног помчался прочь.

– Лови его, лови! – закричала госпожа.

А слуга подумал: «В прошлый раз я поймал гуся, но ничего хорошего из этого не получилось, так стоит ли в этот раз наживать себе неприятности?»

Так поросёнок и убежал.

Совсем рассвирепела госпожа и прогнала слугу прочь.

«Не поймёшь этих господ, – подумал слуга, шагая по дороге. – Сделаешь – плохо, а не сделаешь – ещё хуже!»

Верно говорят умные люди: «Всегда помни о том, что лю-

ди зачастую делают не то, что тебе хочется».

Безнадёжный ученик

Наньжун Гу спросил у Гэнсан Чу:

– Учитель, что должен делать такой старый человек, как я, чтобы достичь описанного тобой совершенства?

Учитель ответил:

– Сохраняй в целостности своё тело, береги свою жизнь, не допускай в мыслях суеты. И через три года ты сможешь стать таким.

– Все глаза выглядят одинаково, – сказал Наньжун Гу, – и я не знаю, каково различие между ними, а слепой себя не видит. Все уши выглядят одинаково, и я не знаю, каково различие между ними, а глухой себя не слышит. Сознание у всех одинаковое, я не знаю, чем оно отличается у разных людей, но безумец себя не сознаёт. Тела людей подобны друг другу; но есть что-то, что нас разделяет. Я хочу быть подобным тебе, но не могу достичь этого. Только что ты сказал мне: «Храни в целостности своё тело, береги свою жизнь, не допускай суеты в мыслях». Я жажду понять эти слова, но не могу.

– Мне больше нечего сказать тебе, – ответил Гэнсан Чу. – Недаром говорят, что роящиеся мошки не превратятся в куколку, курица не высидит гусиное яйцо. Дело не в том, что жизненные свойства этих птиц различны. Их способности или неспособность обусловлены величиной их таланта. Оказалось, что моих талантов не хватает для того, чтобы просве-

тить тебя. Почему бы тебе не поехать на юг и не встретиться с Лао-цзы?

Спокойствие и гармония

В день Постижения Истины молодой воин из клана Спокойных спросил Мудрейшего:

– О Учитель, чем отличается обычный человек от Спокойного?

– Обычный человек направляет свои помыслы наружу и не обретает гармонии с миром, а Спокойный направляет их внутрь и обретает гармонию с окружающим, – ответил Мудрейший.

– А в чём заключается гармония Спокойствия? – спросил ученик.

– Она таится в равновесии между мыслями и поступками, – сказал Учитель, – но высшее её проявление – в их отсутствии, что не может сделать человека счастливым и поэтому недостижимо при жизни.

Бесстрастие

Лао-цзы говорил:

– Когда вещи устроены так, чтобы угодить телу, когда готовятся к неожиданностям, чтобы уберечь сердце от гибели, когда внутреннюю почтительность пестуют для того, чтобы она проявилась вовне, а беды тем не менее избежать не удаётся, то это происходит от Неба, а не от человека. Тогда ничто не может поколебать установленное, ничто не может проникнуть внутрь Духовной Башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.